

В. Е. СТОЯНОВ, В. Н. ФРОЛОВ

КУРГАННЫЕ МОГИЛЬНИКИ У д. ВОРОБЬЕВО

Исследования памятников раннего железного века в лесостепном Зауралье начались еще в прошлом столетии. Следует отметить раскопки и обследования, предпринимавшиеся А. Н. Зыряновым, Ю. П. Аргентовских, Н. К. Минко и другими. В. П. Бирюковым и особенно В. Я. Толмачевым была начата работа по систематизации зауральских древностей. Позднее, уже в советское время, исследования интересующие нас памятников продолжали П. А. Дмитриев (1929) и К. В. Сальников (1956 и др.).

Однако культуры раннего железного века в лесостепном Зауралье изучены еще недостаточно (Сальников, 1961). В связи с этим Уральской археологической экспедицией в 1961 г. были начаты раскопки на ряде памятников I тыс. до н. э., в том числе в окрестностях д. Воробьево, расположенной на левом берегу р. Исети, в Шадринском районе Курганской области.

Здесь находятся Воробьевское городище, лежащее на краю боровой террасы в 1—1,5 км. к СЗ от одноименной деревни (Сальников, 1956, стр. 197), и три курганных могильника. Два из них были известны еще В. Я. Толмачеву, который, ссылаясь на А. Н. Зырянова, указывает на выгоне д. Воробьево две группы курганов¹. Одна из них, судя по сохранившейся схеме, расположена к востоку от деревни (Воробьевский I могильник). Другая (Воробьевский III могильник) находится северо-западнее деревни, у склона боровой террасы, между современной д. Новое Воробьево и городищем. Воробьевский II могильник, расположенный значительно севернее, на берегу оз. Борового, обнаружен впервые.

1

Воробьевский I могильник расположен в полукилометре восточнее одноименной деревни Шадринского района Курганской области, за дунообразным всхолмлением, близ дороги, ведущей в д. Мыльниково. Он состоял из восьми сильно оплывших курганных насыпей, сконцентрированных компактной группой у края невысокого выступа боровой террасы, близ старицы р. Исети (рис. 15). В 1961 году исследованы все восемь курганов.

Курган I расположен в средней части могильника (рис. 15, 16).

¹) Гос. архив. Свердловской обл., фонд 139, опись 1, дело 19, листы 173—174.

Его поверхность задернована. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из чернозема. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 45—50 см (25—30 см от современной поверхности); диаметр 7 м. На глубине 40 см, в секторе А — остатки двух сгоревших бревен, длиной до 120—130 см и диам. 5—7 см. В других местах на глубине 40—50 см найдены фрагменты сосудов, обломок пряслица (рис. 29—8), а в секторе Г, на глубине 25 см, глиняная чаша (рис. 31—2) и обломок металлической фигурки медведя. В центральной части насыпи — воронкообразное углубление, след грабительской ямы, заполненной пестроцветом.

Погребение 1—3. Все три захоронения находились в одной яме (рис. 17). Могильная яма имела неправильные очертания, ее размеры 219x240 см. Глубина неразрушенной восточной части ямы от поверхности погребенной почвы 50 см (от вершины кургана 100 см). Западная часть могилы полностью разрушена и углублена еще на 15—17 см. Здесь находились остатки погребений 1—2: в северной части ямы кости раздавленного черепа и нижняя челюсть; у западной стенки кости другого черепа, нижняя челюсть, тазовые, бедренные и берцовые кости; в южном углу бедренные и берцовые кости. Погребение 3 — в восточной стороне могильной ямы. Погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на С. Скелет частично разрушен.

Погребение 4. В секторе Б, на глубине 40 см от вершины кургана — разрозненные кости скелета и остатки черепа. Рядом на той же глубине — обломки сосудов, бронзовое зеркало (рис. 29—1) и два пряслица (рис. 29—7, 9). Все это относится, вероятно, к одному вводному погребению.

Курган II расположен в северо-западной части могильника (рис. 15, 18). Его поверхность задернована. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из чернозема. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 50 см (18—20 см от современной поверхности) диаметр 9 м. В разных частях насыпи, на глубине 40—50 см. — обломки сосудов. В секторе Г, на той же глубине — обломки предмета из железа.

Погребения 1—2 (рис. 19) занимают центральную часть кургана. Могильная яма овальной формы размером 200x120 см. Глубина ямы от поверхности погребенной почвы 40 см. (от вершины кургана 90 см). Оба погребенных лежали вытянуто на спине, головой на С. Правый скелет (погребение 1) принадлежал женщине. Череп повернут налево, а скелет слегка завален в сторону погребения 2. Левый скелет (погребение 2) принадлежал мужчине.

Близ черепа женского скелета находились обломки двух серебряных височных подвесок (рис. 28—10) и стеклянная бесцветная бусина, ниже, у таза — еще три бусины (рис. 28—1, 2, 3) и костяное острие (рис. 28—6).

За черепом мужского скелета лежала песчанниковая плита, а под ней — пряслице, выточенное из обломка сосуда (рис. 28—5). Ниже, у таза — бусина (рис. 28—3), обломки железного ножа, а у берцовых костей — еще одна бусина (рис. 28—4) и два медных наконечника стрел (рис. 28—7).

Курган III расположен в юго-западной части могильника (рис. 15). Его поверхность задернована. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из чернозема. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 50—55 (28—30 см от современной поверхности), диаметр 10—11 м. В южной половине насыпи, на глубине 30—55 см — обломки сосудов. Под насыпью, на глубине 70 см, в погребенной почве — кремневая заготовка.

Погребение I. Незначительные остатки погребения сохранились на глубине 30 см от вершины кургана, в насыпи, на границе секторов А и Г. Это обломки длинных костей конечностей и фрагменты черепного свода.

Курган IV расположен в юго-восточной части могильника (рис. 15, 20). Его поверхность задернована. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из чернозема. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 40 см (25 см от современной поверхности), диаметр 9—10 м. Под полами кургана—кольцевая канавка шириной 170 см и глубиной до 25 см. В секторе А, в разных местах, на глубине 20—40 см — обломки сосудов.

Погребение 1 — детское, находилось в яме погребения 2, на глубине 60 см от вершины кургана. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на СЗ (рис. 21—2). Слева у черепа стоял сосуд (рис. 30—3).

Погребение 2 — женское (рис. 21—1), разграбленное; сохранились следы грабительского лаза. Четкие, неправильной формы очертания могильной ямы удалось зафиксировать только на глубине 90 см от вершины кургана. У дна, на глубине 100 см от той же отметки, яма имела форму почти правильного прямоугольника, размером 195х80 см. Глубина ямы от поверхности погребенной почвы 65 см (от вершины кургана 105 см). Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на ССЗ. Слева у таза находился раздавленный сосуд (рис. 30—4).

Курган V расположен в восточной части могильника (рис. 15, 22). Его поверхность задернована. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из чернозема. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 65—70 (20 см от современной поверхности), диаметр 10 м. Под восточной полкой кургана—следы неглубокой канавки. Под насыпью в центре—коллективное погребение 2—5, под западной полкой—одиночное погребение 1.

Погребение 1 — мужское (рис. 26). Могильная яма овальная, размером 160х70 см и глубиной от поверхности погребенной почвы 10 см (от вершины кургана 75 см). Погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на С. Ниже таза, слева направо, поперек бедренных костей — железный акинак (рис. 30—1).

Погребения 2—5 (рис. 23) разрушены грабителями, в профиле заметны следы грабительской ямы. Погребения занимают большую могильную яму неправильной формы. Ее размеры 340х30 см и глубина от поверхности погребенной почвы 10—15 см (75—80 см от вершины кургана). Близ углов—конические столбовые ямы (1—6, рис. 23), а между ямами 1 и 2 — кусок обгорелого дерева (длина 15—16 см, диа-

метр 6—8 см). Скелеты погребенных находились внутри ограниченно-го столбовыми ядами пространства.

Погребение 2 крайнее с запада. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на С. Скелет сильно фрагментирован.

Погребение 3 восточное предыдущего. Погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на С.

Погребение 4. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на С. Скелет, сильно фрагментирован. Близ остатков черепа находились два медных наконечника стрел (рис. 28—8). Ниже таза, поперек бедренных костей, слева направо лежал железный акинак (рис. 30—2).

Погребение 5 крайнее с востока. Скелет очень сильно фрагментирован. Положение погребенного аналогично описанным выше. У изголовья находились два медных наконечника стрел (рис. 28—9).

Курган VI самый северный на территории могильника (рис. 15). Его поверхность задернована. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из чернозема. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 30 см (25 см от современной поверхности), диаметр 7—8 см. Вся восточная половина насыпи занята пластом сильно обожженной глины, заплывшим западным краем в прямоугольную яму, ориентированную в направлении Ю—С. Ее размеры 180x70 см, глубина от поверхности погребенного дерна 130 см. Костей человека в яме не было. Под насыпью найдены кремневый отщеп и раздавленный сосуд (рис. 31—1).

Курган VII расположен в северо-восточной части могильника (рис. 15, 24). Его поверхность задернована. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из чернозема. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 40 см (20 см от современной поверхности), диаметр 9 м. Вдоль ее края широкая (180—220 см) и неглубокая (до 25 см) канавка. В секторе Б, в погребенной почве найдены ножевидная пластинка, нуклес, отщеп из кремня и обломки сосуда эпохи бронзы. Остатки погребения находились под центральной частью насыпи.

Погребение 1. Могильная яма прямоугольной формы, размером 190x90 см очень неглубокая (5—7 см от поверхности погребенной почвы). Погребение разрушено. Череп находился в северной части ямы.

Курган VIII расположен в центре могильника (рис. 15, 25). Его поверхность задернована. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из чернозема. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 50—55 см (30—35 см от современной поверхности), диаметр 13 м. Под центральной частью насыпи—остатки трех разрушенных погребений, над ними на плане и в профиле—четкие очертания грабительской ямы. В засыпи грабительской ямы найден раздавленный сосуд (рис. 28—2). Под восточной и западной частями насыпи — следы неглубокой (до 15—25 см) и широкой (до 180—185 см) канавки. Близ погребения 1, на погребенной почве (глубина 50 см от вершины кургана)—пятно прокала (диаметр 45 см) и угля. Остатки другого очажного пятна (диаметр 40 см) находятся восточнее канавки в секторе Б, также

на погребенной почве (глубина 55 см от вершины кургана). В западных секторах А и Г, в разных местах, на глубине 25—70 см от вершины кургана—обломки костей человеческого скелета, кольцевидный псалий и каменное точило. В секторе Б, на глубине 70 см, найдены грузило, а в основании насыпи—бусина. На той же глубине в подстилающем слое находились кремневые отщепы, скребок и нуклеус.

Погребение 1 разрушено грабителями (рис. 25). Могильная яма прямоугольной формы размером 170х60 см и глубиной от поверхности погребенной почвы 55 см (110 см от вершины кургана). Сохранились череп, один из сосудов (рис. 29—6), стоявших близ черепа, и кости обеих стоп. Судя по этим остаткам, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ССВ.

Погребение 2 расположено к востоку от погребения 1, на глубине 60 см от вершины кургана, что почти соответствует уровню погребенной почвы. Непотревоженными сохранились только берцовые кости и кости стоп. Судя по их положению погребенный лежал вытянуто на спине, головой на С.

Погребение 3 (рис. 26) вплотную примыкало с востока к погребению 2. Могильная яма прямоугольной формы размером 190х70 см и глубиной от поверхности погребенной почвы 35—37 см (90 см от вершины кургана). Непотревоженными сохранились длинные кости ног. Судя по их положению, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на С. Между бедренными костями — три костяных наконечника стрел (рис. 29 — 3, 4, 5).

2

В 1 км северо-восточнее городища и северо-западнее д. Воробьево на восточном берегу озера Боровое расположен Воробьевский II могильник, состоявший из пяти сильно оплывших курганов. Курганы расположены цепочкой по склону возвышенной части берега. Курганы 1, 2, 4, 5 находились один близ другого, курган 3 расположен обособленно в восточной части могильника (рис. 27). Насыпи курганов небольшие, высота их 20—45 см от современной поверхности, диаметр 8—10 метров. Центральная часть насыпей курганов 1, 3, 4 занята небольшими углублениями, следами заплыва грабительских ям. В 1961 г. были вскрыты курганы 1, 2 и 3.

Курган 1. Это крайний, северозападный курган могильника. Его поверхность задернована. В центре кургана — углубление, след грабительского лаза. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из темной гумусированной супеси. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 30 см (от современной поверхности 15—20 см), диаметр 8 м. Под полами кургана — следы кольцевой канавки, шириной 95—100 см и глубиной 45 см. В северо-восточном секторе, на поверхности погребенной почвы — следы обширного кострища в виде пятна прокала неправильной формы (толщина 10—15 см). В центре кострища овально-коническая яма, забитая насыщенным углем песком. Размеры ямы 135 х 95 см, глубина 70 см.

Погребение разрушено грабителями. Оно находилось под центральной частью насыпи. Первоначальные очертания ямы удалось зафиксировать на глубине 20 см от поверхности погребенной почвы. Она имела прямоугольную форму, отвесные стенки и плоское дно. Ее размеры 210 x 98 см, а глубина от поверхности погребенной почвы 25 см. Яма ориентирована по линии Ю—С. На дне лежал глиняный сосуд (рис. 31 — 2). Центральная часть ямы углублена грабителями до 85 см от поверхности погребенной почвы. В насыпи находились отдельные некрупные обломки костей человеческого скелета.

Курган 2. Крайний северо-восточный курган. Его поверхность задернована. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из темной гумусированной супеси. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 40 см (30 см от современной поверхности), диаметр 10 м. Северо-восточный сектор насыпи занят деревом. Погребение находилось под центральной частью насыпи. Яма прямоугольная, ориентирована по линии Ю—С. Ее размеры 225 x 100 см и глубина от поверхности погребенной почвы 25 см. Костей человека в яме не обнаружено.

Курган 3. Крайний юго-восточный курган. Его поверхность задернована. В центре кургана углубление, след грабительского лаза. Невысокая, округлая, сильно оплывшая насыпь сложена из темной гумусированной супеси. Высота насыпи от поверхности погребенной почвы 20—25 см (25—40 см от современной поверхности), диаметр 10 м. Под полами кургана—следы широкой (180—200 см) и неглубокой (12—15 см) кольцевой канавки. Погребение находилось под центральной частью насыпи. Оно настолько разрушено грабителями, что невозможно выяснить первоначальную форму, размеры и глубину могильной ямы. Ясно лишь, что могильная яма была ориентирована по линии Ю—С. Остатков скелета в яме не сохранилось.

3

Суммируя описание отдельных курганов, можно выяснить некоторые существенные черты погребального обряда Воробьевского 1 могильника.

В расположении курганов на площадке могильника наблюдается некоторая планомерность: самый крупный из них (VIII) находится в центре, близ него сгруппированы полукругом остальные (I—V, VII); и только курган VI расположен обособленно к северу от компактной группы захоронений.

Курганы небольшие. Высота их всего 18—35 см от современной поверхности или 30—69 см от поверхности погребенной почвы. Они невелики и по площади: диаметр большинства 6,5—11 м и только у кургана VIII диаметр 13 м.

Под четырьмя насыпями (курганы IV, V, VII, VIII) сохранились следы неглубоких и широких кольцевых канавок. Судя по размерам ограниченных ими площадок, диаметр первоначальных насыпей составлял соответственно: в кургане IV—7 м, в кургане VII—4 м, в кургане VIII—6 м. Первоначальная высота этих насыпей может быть установле-

на очень приблизительно: курган IV — не менее 60 см, курган VII — не менее 90 см, курган VIII — не менее 140 см. Насыпи курганов в прошлом имели иные размеры и пропорции — они были почти вдвое меньшего диаметра и во столько же раз выше.

Обращает на себя внимание характер насыпи кургана VI. Ее восточная часть занята округлым пластом обожженной глины. На других исетских могильниках подобных включений в насыпи не встречалось. Аналогии отмеченному явлению уводят нас на юг. Ровная, тщательно уплотненная и слегка обожженная прослойка глины тянулась под насыпью раннесарматского кургана I на Алебастровой горе (Граков, 1947, стр. 104, 116). Пласт обожженной глины занимал центральную часть насыпи позднесарматского кургана 4 на Агаповском могильнике (Сальников, 1950).

Под насыпями большинства курганов (I—IV, VI) находилось по одной могильной яме с индивидуальным или коллективным захоронениями. В кургане V было две могильные ямы с индивидуальным и коллективным захоронениями, а в кургане VII — три индивидуальных захоронения.

Преобладают индивидуальные захоронения (курган III, IV, погребение I кургана V, курган VI, курган VII и VIII. Под курганом II находилось захоронение супружеской пары. Под курганом I в одной могильной яме были захоронены три взрослых человека; пол захороненных установить, к сожалению, не удалось. Коллективное захоронение находилось под центральной частью кургана V.

В исследованных курганах обнаружено два вводных захоронения. Одно из них, погребение 4 кургана I, позднее было полностью разрушено грабителями. Погребение I кургана IV принадлежало ребенку и было впущено в верхнюю часть погребения 2, где несколько ранее была захоронена женщина, вероятно, мать ребенка.

Есть основания предполагать одновременность захоронений в некоторых курганах. Вводными, следовательно, и несколько более поздними являются погребение 4 в кургане I и детское погребение 1 кургана IV. Разновременны, вероятно, и погребения кургана VIII: они находились в изолированных ямах, на разной глубине. Основным, вероятнее всего, являлось погребение 1. Погребения 2 и 3 совершены позднее: они залегают несколько выше, особенно погребение 2. Окончательно убедиться в этом мешает плохая сохранность курганной насыпи и погребений: верхние части ям разрушены грабителями, значительно пострадали и скелеты захороненных.

Захоронения кургана V, вероятно, одновременны: их ямы одинаково углублены в погребенный дерн и подстилающий суглинок, насыпь возведена над всеми погребениями сразу. О том же свидетельствует характер погребений и оставленные в них предметы.

Наибольшее количество могильных ям имело прямоугольную форму (всего 5 случаев: погребение 2 кургана IV, курган VI, курган VII, погребения 1 и 3 кургана VIII). В двух случаях встречены овальные ямы (курган II; погребение 1 кургана V). Ямы коллективных захоронений

имели неправильную форму (курганы I и V). Средние размеры ям с индивидуальными захоронениями — 160—195 х 60—90 см.

Большинство описанных погребений очень неглубоки, от 35 до 65 см от поверхности погребенной почвы, а ямы погребений курганов V, VII и погребения 2 кургана VIII лишь слегка углублены в погребенную почву и подстилающий суглинок, их глубина 5—15 см. Исключение составляет яма под курганом VI, глубина которой 130 см. Но в этой яме не обнаружено костей человека, конструкция насыпи кургана тоже своеобразна.

Остатков деревянных сооружений в погребениях не сохранилось; следует оговорить только два случая. В насыпи кургана I, на глубине 40 см, обнаружены остатки двух сгоревших бревен. Следы интересной конструкции из столбов сохранились под курганом V.

В могильной яме умершие укладывались вытянуто, на спине, головой на С (11 случаев), СЗ, ССВ и ССЗ (по одному случаю). У головы или сбоку у таза захороненного оставляли сосуды. В изголовье погребения I кургана VIII, находилось два сосуда. За черепом мужского скелета парного погребения кургана II лежала плоская песчаниковая плита, а под ней пряслице. Наконечники стрел находятся в изголовье (погребение 4 и 5 кургана V) или у ног (мужское погребение 3 кургана VIII).

Остальные предметы находятся у тех частей скелета, близ которых они носились. Восьмеркообразные подвески из серебряной проволоки лежали слева и справа у черепа женского скелета парного погребения кургана II. Близ таза находились акинанки (погребения I и 4 кургана V) и нож (мужской скелет из парного погребения кургана II). Первый акинак лежал поперек бедренных костей, рукоятью влево; второй лежал подобно первому, рукоятью вправо. Нож находился чуть выше таза, рукоятью влево.

Положение акинаков и ножей в погребениях связано со способом крепления их к поясному ремню, с местом этих предметов в костюме вооруженного мужчины. Это традиционное положение короткого меча или кинжала засвидетельствовано на бронзовых фигурках из окрестностей д. Сапогово, бывшего Шадринского уезда (Толмачев, 1913, стр. 201—207, табл. I и II) и на многих скифских каменных изваяниях (Мелюкова, 1952).

Сохранность захоронений не позволяет подробно охарактеризовать погребальный обряд Воробьевского II могильника. Однако можно привести несколько фактов, свидетельствующих о его сходстве с обрядовостью, характерной для Воробьевского I могильника. Курганы небольшие и невысокие. В прошлом насыпи имели иные пропорции. Судя по размерам площадок, заключенных внутри кольцевых канавок, первоначальный диаметр кургана I составлял 6 м, а кургана III — 4,5 м; высота обеих насыпей в период близкий к их сооружению равнялась 40—50 см. Под каждым курганом одна могильная яма, прямоугольная, неглубокая, ориентированная по линии Ю—С.

Предметы, найденные в захоронениях Воробьевского I могильника, повторяют, как правило, широко распространенные в скифо-сарматских комплексах типы. Лишь отдельным вещам (височные подвески, сосуды, костяные предметы) нельзя указать аналогий в древностях того же круга.

Наиболее интересными предметами являются акинаки.

Первый акинак (погребение I кургана V) выкован полностью из железа (рис. 30—1). Общая длина предмета 27 см. Полоса треугольная, короткая, ее длина 14,5 см, ширина у перекрестия 4 см; лезвия прямые. Рукоять сохранилась очень плохо, ее длина 12,5 см. Перекрестие сердцевидное, узкое, с округлыми концами, его длина 6 см, высота 2,5 см. Часть левой половины перекрестия утрачена. Перекрестие состояло из двух пластин, накованных на стержень и полосу. Стержень и навершие сохранились не лучше перекрестия, утрачена нижняя часть левой антенны. Стержень в сечении плоскоовальный. Навершие когтевидное, состоящее из двух антенн, высотой 4 см. Правая антенна делится на четыре части. Вследствие плохой сохранности подобное членение левой антенны полностью проследить невозможно. Первые два звена правой антенны образуют тупой угол, остальные имеют прямоугольные сочленения, с внешней стороны они ограничены прямыми линиями.

Второй акинак (погребение 4 кургана V) выкован также целиком из железа (рис. 30 — 2). Общая длина его 41,5 см. Длина полосы 27,5 см, ширина у перекрестия 3,5 см. Лезвия параллельные, сужающиеся у конца полосы. Полоса плоская, следов ребра или дола не заметно. Рукоять, длиной 14 см, сохранилась очень плохо, особенно сильно разрушено перекрестие. Судя по сохранившимся выступам, широкое с округлыми концами перекрестие имело сердцевидную форму, вероятно, близкую по пропорциям архаичным перекрестиям. Его длина не менее 6 см, высота 4—4,5 см. Стержень плоско-овальный в сечении. Навершие когтевидное, состоящее из двух антенн. Их высота почти 4 см. Антенны составлены из четырех звеньев, ограниченных с внешней стороны прямыми линиями. Первое, второе и третье звено имеют тупоугольные сочленения, четвертое и третье соединяются под острым углом. Последние звенья обеих антенн соединены сверху перемычкой.

Аналогий акинакам из кургана V много. Навершие первого близко по форме навершию акинака из ГМИИ (Мерперт, 1948, рис. 20, 22 —1): в обоих случаях антенны сближены. Узкое перекрестие напоминает перекрестие акинака из курганов у станции Елизаветинской, раскопанных В. П. Шиловым (Граков, 1961, рис. 4), и еще больше перекрестие акинака из кургана близ Черниговского поселка Магнитной станицы, бывшей Оренбургской губ. (Нефедов, 1899, стр. 41, табл. 6 и 7). Курган близ Черниговского поселка относится к савроматскому времени (Граков, 1947, стр. 108 и др). Перекрестие акинака из погребения

ния I близко перекрестию меча из с. Озерки близ Актарска, датированного V в до н. э. (Смирнов, 1961, стр. 20—21, рис. 4—2).

Второй акинак по навершию близок мечу, найденному Д. Я. Самоквасовым в урочище Стайкины Верх вместе с наконечниками стрел, золотыми трубками и золотыми бусами, датирующими интересующий нас предмет второй половиной IV в. до н. э. (Мерперт, 1948, стр. 78—79). Мечи с аналогичными навершиями встречаются и в южном Зауралье (Ростовцев, 1918, стр. 58, табл. 7—14). Перекрестия, близкие нашему по пропорциям, характерны для мечей VI—V вв. до н. э. (Граков, 1961, стр. 142).

Акинаки с когтевидными навершиями обычны в курганах степной и лесостепной Скифии. Время их бытования VI—V вв. до н. э. Часто встречаются они в савроматских погребениях. Сердцевидное перекрестие появляется на архаических мечах и доживает с некоторыми изменениями до конца IV в. до н. э. (Граков, 1961, стр. 145; Мерперт, 1948, стр. 79). Этим же временем следует датировать акинаки из Воробьевского I могильника.

Шесть бронзовых наконечников стрел из погребений Воробьевского I могильника принадлежат к хорошо известному типу трехгранных наконечников со скрытой втулкой, заостренными и оттянутыми в короткие шипы концами (рис. 28—7, 8, 9). Четыре некрупных наконечника (длиной 2,3 см) найдены в коллективном погребении кургана V (погребения 4 и 5). Два других из парного погребения кургана II значительно крупнее, их длина 4 см. Подобные наконечники довольно часто встречаются в раннескифских (Яценко, 1959, табл. II—35, 36 и др., стр. 42) и савроматских погребениях (Шилов, 1959, стр. 422, 424; Смирнов, 1961, рис. 20—A16, B10 и др.). Их принято датировать VI—V вв. до н. э.

Височные подвески изготовлены из круглой в сечении серебряной проволоки. Обе подвески сохранились в обломках, но одну из них удалось частично реставрировать (рис. 28—10). Она имела форму восьмерки с одним крупным и другим вторым меньшим завитком. Длина подвески 3,5 см. В качестве ближайшей аналогии можно указать золотые подвески из погребения Прыговского курганного могильника, исследованного В. Ф. Генингом в 1961 году. Близкие по форме подвески встречаются и в более восточных районах (Киселев, 1951, табл. XXXII—9).

Последний сохранившийся металлический предмет — бронзовое зеркало (рис. 29—1). Это некрупный диск диаметром 10 см, с черешком для прикрепления деревянной или костяной ручки. Черешок облома, сохранилось два отверстия от заклепок. Одна сторона зеркала заполирована, другая, ограниченная по краю нешироким (до 1,3 см), выпуклым бортиком, имеет в центре едва заметную выпуклину. Зеркало связано с остатками разрушенного, вероятнее всего, вводного погребения 4 кургана 1. Судя по едва намеченному возвышению середины оборотной стороны, описанный предмет естественнее всего относить к концу раннесарматского этапа: зеркала с ободком, конической вы-

пуклостью на обороте и коротким черешком характерны для среднесарматского этапа (Граков, 1947, стр. 105).

В парном захоронении кургана II, найдены обломки бесцветной стеклянной и пяти пастовых бусин. Две бусины глазчатые. Одна крупная (диаметр 2, 3 см), круглая, уплощенная; по темносинему фону глазки того же цвета, ограниченные белыми ободками (рис. 28—2). Другая—некрупная (диаметр 1, 2 см), округлая, уплощенная, из светлосерой пасты; по светлому фону темносиние глазки в белых ободках (рис. 28—1). Крупные синие глазчатые бусы встречаются в савроматских захоронениях (Смирнов, 1961, стр. 34, рис. 9—15). Есть они в Усть-Лабинском могильнике № 2, Пашковском могильнике № 3 и в других памятниках на Северном Кавказе. Бусы из Пашковского могильника № 3 К. Ф. Смирнов датирует V—IV вв. до н. э. (Смирнов, 1949; Смирнов, 1958, стр. 308 и др.). В Усть-Лабинском могильнике № 2 подобные бусы встречены в погребениях IV—начал III вв. до н. э. (Анфимов, 1951, стр. 168). Глазчатые синие бусы меньших размеров встречаются в погребениях раннескифского и савроматского времени в могильнике Исти-Су (Артамонова-Полтавцева, 1950, стр. 34, 39, 60, 98), Бережновском II могильнике (Синицын, 1959, стр. 196—197), Луговом могильнике (Крупнов, 1958, стр. 106, рис. 5—13). Есть они в раннесарматских погребениях курганов у с. Джангалы (Синицын, 1951, стр. 102). В погребениях VI—V вв. до н. э. могильников Исти-Су и Лугового встречаются и серые пастовые бусы с синими глазками в белом ободке (Артамонова-Полтавцева, 1950; Крупнов, 1958).

Из того же погребения происходит три черные крупные бусины (1—1,2х1,5 см), украшенные густым поперечным зигзагом, инкрустированным белой и желтой пастой (рис. 28—3, 4). Подобные бусы датируются широко. Синяя стеклянная цилиндрическая бусина с желтыми волнистыми опоясывающими полосками и другие подобные экземпляры найдены в женском погребении кургана 3 близ поселка Матвеевского. Это погребение Б. Н. Граков датирует «эпохой расцвета прохоровской культуры», IV или III вв. до н. э. (Граков, 1947, стр. 114—115). Боченковидная бусина, с орнаментом в виде поперечного зигзага, встречается в погребении XIII некрополя Неаполя Скифского, датированном концом II—началом I вв. до н. э. (Шульц, 1953, табл. XXII—2). Бусы, напоминающие наши, встречаются на Северном Кавказе, в Северном Причерноморье и Нижнем Поволжье, начиная с IV в. до н. э., в III—I вв. до н. э. и позднее (Анфимов, 1951, стр. 189—190; Шилов, 1959, стр. 441—442, 467—468).

В том же погребении близ черепа женского скелета найдены обломки круглой бусины из бесцветного прозрачного стекла. Бесцветные стеклянные бусы датируются так же широко. Есть они в погребениях могильника Исти-Су на Северо-Восточном Кавказе (Артамонова-Полтавцева, 1950, стр. 60) и в раннесарматских погребениях (Шилов, 1959, стр. 402 и др.).

Костяные предметы найдены лишь в двух погребениях. Некрупное, длиной 5 см, круглое в сечении костяное острие найдено у таза жен-

ского скелета, в парном погребении кургана II. На расширенном конце острия заметны следы нескольких приостряющих срезов. Сохранность плохая (рис. 28—6). О назначении предмета судить трудно.

В погребении 3 кургана VIII найдены костяные наконечники стрел. Сохранность всех трех экземпляров плохая. Один из них с треугольным по форме и в сечении пером и плоским, коротко обломанным черешком; длина уцелевшей части 9,5 см (рис. 29—5). Другой имеет листовидное перо, ромбическое в сечении, и коротко обломанный плоский черешок; длина сохранившейся части 5 см (рис. 29—4). Третий наконечник с пером удлинненной листовидной формы, трапецевидный в сечении, с едва намеченным шестигранным в сечении черешком; длина уцелевшей части 5, 5 см (рис. 29—3).

В погребениях найдено всего четыре сосуда. Сосуды круглодонные, лепленные из глины с незначительными примесями слюды и шамота. По форме они разделяются на две разновидности. К первой принадлежат три сосуда; оба сохранившихся сосуда из кургана VIII, сосуд из погребения 1 кургана IV. Характерные черты этой разновидности—сферическое тулово и прямая, резко отогнутая шейка.

Некрупный сосуд из детского захоронения кургана IV обработан небрежно. Диаметр горловины 8—8,5 см, диаметр средней части тулова 10,5 см, высота сосуда 10—11 см, высота шейки 2 см. Шейка прямая, отогнутая; венчик плоский; тулово сферическое. По шейке и верхней кромке плечика орнамент в виде резного горизонтального елочного узора. Внутренняя кромка покрыта насечками (рис. 30—3).

Небольшой сосудик из заплыва грабительской ямы кургана VIII обработан столь же небрежно. Диаметр горловины 5,5 см, диаметр средней части тулова 7,5 см, высота сосуда 7,5 см, высота шейки 1,5 см. Шейка прямая, отогнутая, венчик плоский; тулово сферическое. Срез венчика покрыт насечками (рис. 29—2).

Сосуд из погребения 1 того же кургана крупнее предыдущих. Поверхность его тщательно обработана. Следы этой обработки сохранились в виде многорядовых аккуратных штрихов. Диаметр горловины 10 см, диаметр средней части тулова 13,5 см, высота сосуда 11 см, высота шейки 2,5 см. Шейка прямая, отогнутая, венчик плоский; тулово в виде сплюснутого шара. По шейке орнамент, состоящий из трех горизонтальных рядов резного зигзага. Срез венчика покрыт насечками (рис. 29—6).

Вторая разновидность представлена сосудом из женского погребения кургана IV. Поверхность сосуда хорошо заглажена каким-то мягким предметом. Он средних размеров, диаметр горловины 11 см, максимальный диаметр тулова 16 см; высота сосуда 17 см. Шейка слегка вогнутая, венчик плоский, слегка утолщенный, тулово вытянутое. Орнамент по шейке состоит из полосок наклонно поставленных овальных ямок, подчеркнутых снизу узким желобком (рис. 30—4).

Значительную группу курганных находок, связанных, вероятнее

всего, с разграбленными погребениями, составляют обломки сосудов, близких по фактуре и форме найденным в захоронениях.

Из насыпи кургана IV происходят обломки сосуда, который, судя по форме реставрированной части (рис. 32—3), должен быть отнесен к первой разновидности погребальной керамики. Шейка сосуда прямая, отогнутая (диаметр 10 см), венчик плоский, тулово сферическое. Вокруг горловины — звездообразный восьмилучевой узор.

В насыпи кургана I, над разрушенными погребениями, найдены обломки сосуда, который также удалось реставрировать (рис. 32—1). Сосуд черный, лепленный из глины с примесью слюды и талька. Тулово сферическое, шейка короткая, отогнутая, с округлым венчиком. Диаметр горловины — 8 см, максимальный диаметр тулова — 14 см, высота сосуда — 13 см. Под шейкой — полоска мелких треугольных ямок. Несколько обломков от трех сосудов, близких по форме описанному выше экземпляру, найдены в насыпи кургана VIII. Сосуды имели короткие, резко отогнутые шейки, с округлыми или приостренными венчиками, покрытыми насечками. По форме шейки описанную группу сосудов можно выделить в третью разновидность погребальной керамики, близкую некоторым сосудам, найденным в Прыговском могильнике.

Особую группу керамики, связь которой с погребениями вполне вероятна, составляют обломки крупных, толстостенных сосудов, с прямой вертикальной или отогнутой шейкой и плоским венчиком. В глине — обильная примесь слюды и талька. Орнамент, состоящий из крупных гребенчатых зигзагов, занимает шейку и верхнюю часть тулова (рис. 32—4). Обломки подобного сосуда найдены в насыпи кургана IV; фрагменты четырех сосудов находились в насыпях курганов I и VIII (по два в каждой).

Описанные фрагменты аналогичны сосуду, найденному в насыпи одного из курганов Шадринского могильника (Генинг, в наст. сб., рис. 39), а также керамике Речкинского I селища, Воробьевского и Носиловского городищ.

Из кургана IV происходит обломок высокой, прямой, вертикальной шейки с приостренным венчиком, напоминающей некоторые формы сосудов городища «Чудаки» (коллекция кабинета археологии Урала УрГУ).

В процессе раскопок курганов собрано некоторое количество предметов, явно не связанных с погребениями и происходящих из нетолстого культурного слоя поселения, предшествовавшего могильнику. Последнее подтверждается рядом фактов. Под насыпью кургана III, в погребенной почве, была найдена грубая кремневая заготовка; в таких же условиях под курганом VI обнаружены кремневый отщеп и раздавленный плоскодонный сосуд (рис. 31—1). В погребенной почве под насыпью кургана VII находились ножевидная пластина, грубый призматический нуклеус, отщеп и обломки плоскодонного сосуда. Кремневые отщепы, скребок на короткой ножевидной пластине и грубый нуклеус найдены под курганом VIII, на глубине 70 см, в подстилающем слое.

Интересен крупный сосуд из кургана VI. В глине сосуда имеются

примеси песка, немного слюды и талька, поверхность покрыта штрихами. Сосуд высокий (27 см), широкооткрытый (диаметр 82 см), с узким плоским дном (диаметр 10 см). Слегка отогнутая шейка украшена воротничком и полоской круглых глубоких ямок. По тулову сосуда—два ряда мелких треугольных ямок (рис. 31—1).

Второй плоскодонный сосуд толстостенный, украшенный по тулову густым резным зигзагом. В глине обильная примесь песка.

К этому же комплексу следует отнести низкое овальное блюдо, орнаментированное глубокими круглыми ямками с выпуклыми полугорошинами на обратной стороне (рис. 31—2). Оно найдено в насыпи кургана I.

Обращают на себя внимание обломки шеек сосудов с воротничком, валиком, орнаментированные резными зигзагами, гребенчатым штампом, овальными и треугольными ямками (рис. 31—3—6). В глине, как правило, примеси песка и очень редко—слюды и талька.

Форма и орнаментация сосудов позволяют относить весь комплекс к эпохе поздней бронзы (конец II—начало I тыс. до н. э.).

В насыпи кургана VIII найдены обломки пяти сосудов, аналогичных поздней группе керамики Прыговского городища. Условия залегания этих фрагментов в насыпи кургана детально выяснить не удалось. Но они не связаны с исследованными захоронениями.

5

Единообразие погребального ритуала позволяет предположить, что хронологические различия погребений Воробьевского I могильника невелики. Отсутствие вещей во многих погребениях затрудняет их датировку. Самыми ранними являются погребения кургана V, поздними, вероятно, следует считать остатки вводного погребения 4 в кургане I.

Время захоронений кургана V хорошо обосновано находками. Акинаки (рис. 29—1, 2) из погребений 1 и 4 и наконечники стрел (28—8, 9) из погребений 4 и 5 датируются V—IV вв. до н. э. Совместные находки этих предметов тоже очень показательны. Можно указать на аналогичные комплексы в погребении 2 кургана 6 Бережновского II могильника, датируемом V—IV вв. до н. э. (Синицын, 1959, стр. 196—197), в погребении 35 кургана 8 Калиновского могильника, датируемом также V—IV вв. до н. э. (Шилов, 1959, стр. 424). Акинак с перекрестием V—IV вв. до н. э., трехгранные и трехлопастные наконечники со скрытой втулкой и оттянутыми в шип концами, вместе с архаическими наконечниками стрел и другими предметами, найдены в кургане близ Черниговского поселка Магнитной станицы, отнесенном Б. Н. Граковым к савроматскому времени (1947, стр. 108). Указанная выше дата захоронений кургана V, следовательно, может быть принята.

Парное захоронение кургана II датировать труднее. Наконечники стрел (рис. 28—7) относятся к V—IV вв. до н. э., синие глазчатые бусы с синими глазками в белых ободках вместе с некрупными синими глазчатыми бусами встречаются в погребениях VI—V вв. до н. э. на Кавказе. Крупные глазчатые бусы есть в савроматских захоронениях; по тем же северокавказским аналогиям, они могут быть датиро-

ваны V—началом III вв. до н. э. Бусы с инкрустированными заглазочными узорами можно датировать IV—II вв. до н. э. Круглые бусы из бесцветного прозрачного стекла также встречаются в погребениях VI—V вв. до н. э. на Кавказе и в раннесарматских погребениях. Восьмеркообразные височные подвески, тождественные нашим, найдены в одном из погребений Прыговского могильника вместе с зеркалом II—I вв. до н. э. (Шилов, 1959, стр. 436, рис. 43—1, 3, 12). Кажется, нет особых оснований удреждать дату парного погребения глубже IV вв. до н. э. IV—III вв. до н. э.—его наиболее вероятная дата.

Время вводного погребения 4 кургана I устанавливается по типу бронзового зеркала. Его, вероятно, следует относить к концу раннесарматского этапа.

Воробьевский II могильник в связи с отсутствием находок в захоронениях датировать невозможно. Можно лишь предполагать его синхронность Воробьевскому I могильнику.

6

При ознакомлении с материалами и коллекциями Воробьевских могильников невольно обращает на себя внимание ряд фактов, отражающих развитие своеобразной культуры местного населения.

Особенно четкой спецификой характеризуется погребальный обряд. Большинство захоронений совершено в прямоугольных или овальных ямах средних размеров и, как правило, неглубоких. Некоторые из захоронений находились в очень небольших углублениях, прорезавших лишь погребенную почву и едва затрагивавших подстилающий суглинок или супесь. Все ямы простые, с отвесными стенками и плоским дном. Вероятно, незначительной глубиной ям объясняется отсутствие в погребениях массивных деревянных перекрытий. Надо отметить, что могильные ямы этих же форм и размеров характерны для Прыговского и Шадринского могильников раннего периода железного века, исследованных в 1961 г. (Генинг, в наст. сб.). Этим они резко отличаются от савроматских и прохоровских погребений, имеющих, как правило, большие и глубокие ямы с массивными деревянными перекрытиями.

В воробьевских захоронениях погребенные уложены на спине, вытянуто, головой к северу, с единичными и незначительными отклонениями. Подобное положение погребенных зафиксировано в захоронениях Прыговского и Шадринского могильников. В синхронных савромато-сарматских могильниках преобладают западная, юго-западная и южная ориентировки. Кроме того, в погребениях Воробьевского I и II могильников нет следов подстилки, краски, подсыпки мела или белой глины, остатков жертвоприношений, животных (баранов, лошадей, коров), столь характерных для савромато-сарматских захоронений.

Не менее специфичны и найденные в погребениях сосуды, формой и орнаментацией повторяющие местную городищенскую керамику.

Акинаки, наконечники стрел, зеркало и импортные бусы из воробьевских захоронений отражают культурные связи местного населения со скифо-сарматским миром, где подобные предметы устоявшихся стандартных форм были в широком употреблении. Следует учитывать, что

эти предметы, распространенные повсеместно и, как правило, значительно шире собственно скифо-сарматской территории, не могут служить показателем этнических связей. Нельзя преувеличивать и значение савромато-сарматского влияния на местное население, оставившее нам исетские курганы и другие памятники. По своему характеру оно, вероятно, в значительной мере аналогично культурным взаимоотношениям, установившимся в это же время между скифами и населением лесостепной и лесной полосы Восточной Европы.

Памятники ранней поры эпохи железа в лесостепном Зауралье изучены еще недостаточно. Однако накопленный в последнее время фактический материал позволил выделить их в особую культурную общность. Эту общность составляют городища и курганные могильники, расположенные в бассейнах рр. Тобола, Исети, Миаса, Синяры, Кара-болки, Юргамыша и др. (Смирнов, 1953, стр. 153; Сальников, 1947; 1956; 1960, стр. 14; 1961а; Матвеева, 1962). Анализ материалов и коллекций из исследованных памятников выявляет их четкие отличия от савромато-сарматских, не только формально-типологические, но и хозяйственные. Лесостепные зауральские памятники принадлежали оседлому населению, о чем свидетельствуют многочисленные городища и селища раннего периода железного века. На это уже неоднократно указывалось (Сальников, 1960, стр. 14; Генинг, 1961, стр. 29).

Этническая принадлежность населения лесостепного Зауралья не ясна. В. Н. Чернецов считает их уграми (1953, стр. 240). Окончательное решение этого вопроса дело будущего.

ЛИТЕРАТУРА

- Анфимов Н. В. Меото—сарматский могильник у станицы Усть-Лабинский. МИА, № 23.
- Артамонова-Полтавцева О. А. 1950. Культура северо-восточного Кавказа в скифский период. СА, XIV.
- Генинг В. Ф. 1961. Проблемы изучения железного века Урала. ВАУ, вып. 1. Свердловск.
- Граков Б. Н. 1947. Пережитки матриархата у сармат. ВДИ, № 3.
- Граков В. Н. 1961. Бронзовая рукоять меча из-под Муром. СА, № 4.
- Дмитриев П. А. 1929. Мысовские стоянки и курганы. Тр. СА РАНИОН, вып. 4.
- Киселев С. В. 1951. Древняя история Южной Сибири. М.
- Крупнов Е. И. 1958. Новые данные по археологии Северного Кавказа. СА, № 3.
- Матвеева Г. И. 1962. Раскопки курганов близ Троицка. ВАУ, вып. 2. Свердловск.
- Мелюкова А. И. 1952. Каменная фигурка скифа-воина. КСИИМК, вып. XLVIII.
- Мерперт Н. Я. 1948. Акинак с когтевидным навершием. КСИИМК, вып. XXII.
- Ростовцев М. И. 1918. Курганные находки в Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. МАР, 37.
- Сальников К. В. 1950. Сарматские погребения в районе Магнитогорска. КСИИМК, вып. XXXIV.
- Сальников К. В. 1956. Исетские древние поселения. СА, вып. XXV.
- Сальников К. В. 1960. Некоторые итоги и проблемы изучения древней истории Южного Урала. ВАУ, вып. 1. Свердловск.
- Сальников К. В. 1961а. Основные итоги и проблемы археологического изучения Южного Урала. ВАУ, вып. 1. г. Свердловск.
- Сальников К. В. 1961б. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья. СА, № 2.
- Синицын И. В. 1951. Археологические исследования в Нижнем Поволжье и Западном Казахстане. КСИИМК, вып. XXXVII.

Синицын И. В. 1952. Археологические исследования в Саратовской области и Западном Казахстане в 1950 г. КСИИМК, вып. XV.

Синицын И. В. 1959. Археологические исследования Заволжского отряда. МИА, № 60.

Смирнов К. Ф. 1949. Пашковский могильник № 3, КСИИМК, XXVI.

Смирнов К. Ф. 1953. Итоги и очередные задачи изучения сарматских племен и их культуры. СА, XVII.

Смирнов К. Ф. 1958. Меотский могильник у станицы Пашковской. МИА, № 64.

Смирнов К. Ф. 1959. Курганы у села Иловатка и Политотдельское Волгоградской области. МИА, № 60.

Смирнов К. Ф. 1961. Вооружение савроматов, МИА, 1961.

Толмачев В. Я. 1913. Древности Восточного Урала. ЗУОЛЕ, XXXIII.

Чернецов В. Н. 1953. Усть-Полуйское время в Приобье. МИА, № 35.

Шилов В. П. 1955. Раскопки Катиновского курганного могильника. КСИИМК, вып. 59.

Шилов В. П. 1959. Калиновский курганный могильник. МИА, № 60.

Шульц П. Н. 1953. Мавзолей Неаполя Скифского. М.

Яценко И. В. 1959. Скифия VII—V веков до н. э. ТГИМ, вып. XXXVI.

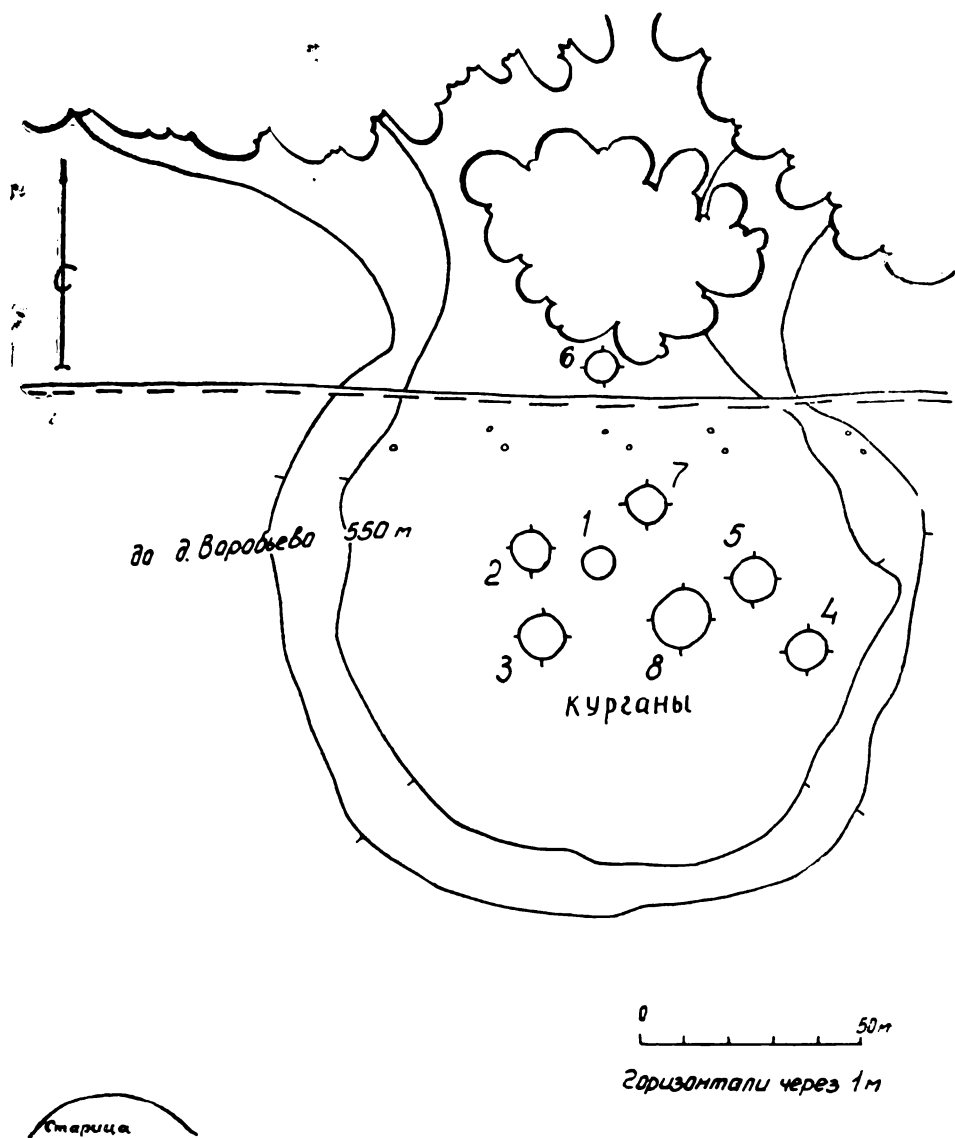

Рис. 15. План Воробьевского I могильника

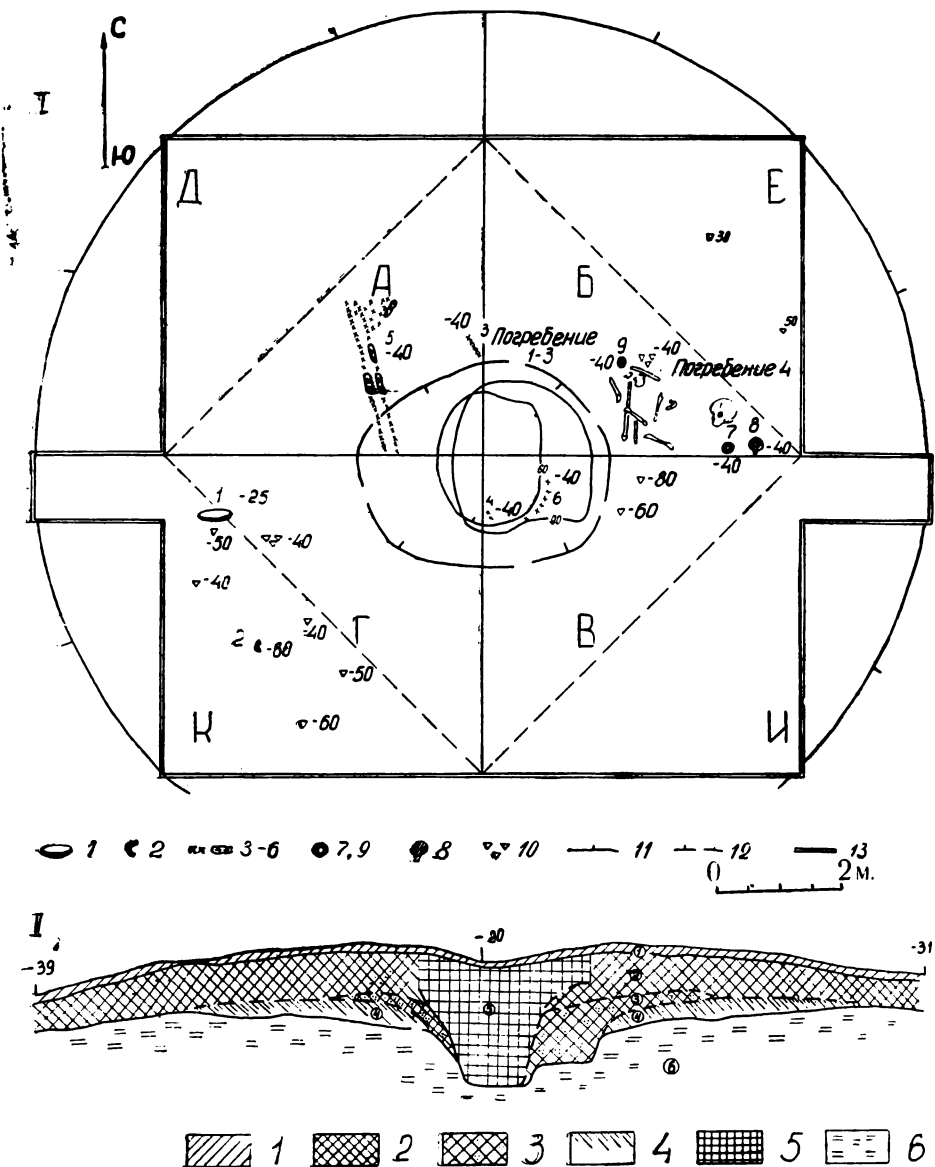

Рис. 16. Кургan I Воробьевского I могильника

I—план кургана: 1—разбитая чаша; 2—обломок пряслица; 3, 6—уголь; 7, 9—пряслица; 8—зеркало; 10—обломки сосудов; 11—граница кургана; 12—граница грабительской ямы; 13—граница раскопа.
 II—профиль кургана: 1—дерн; 2—чернозем; 3—пестроцвет; 4—погребенная почва; 5—пестроцвет; 6—подстилающий суглинок.

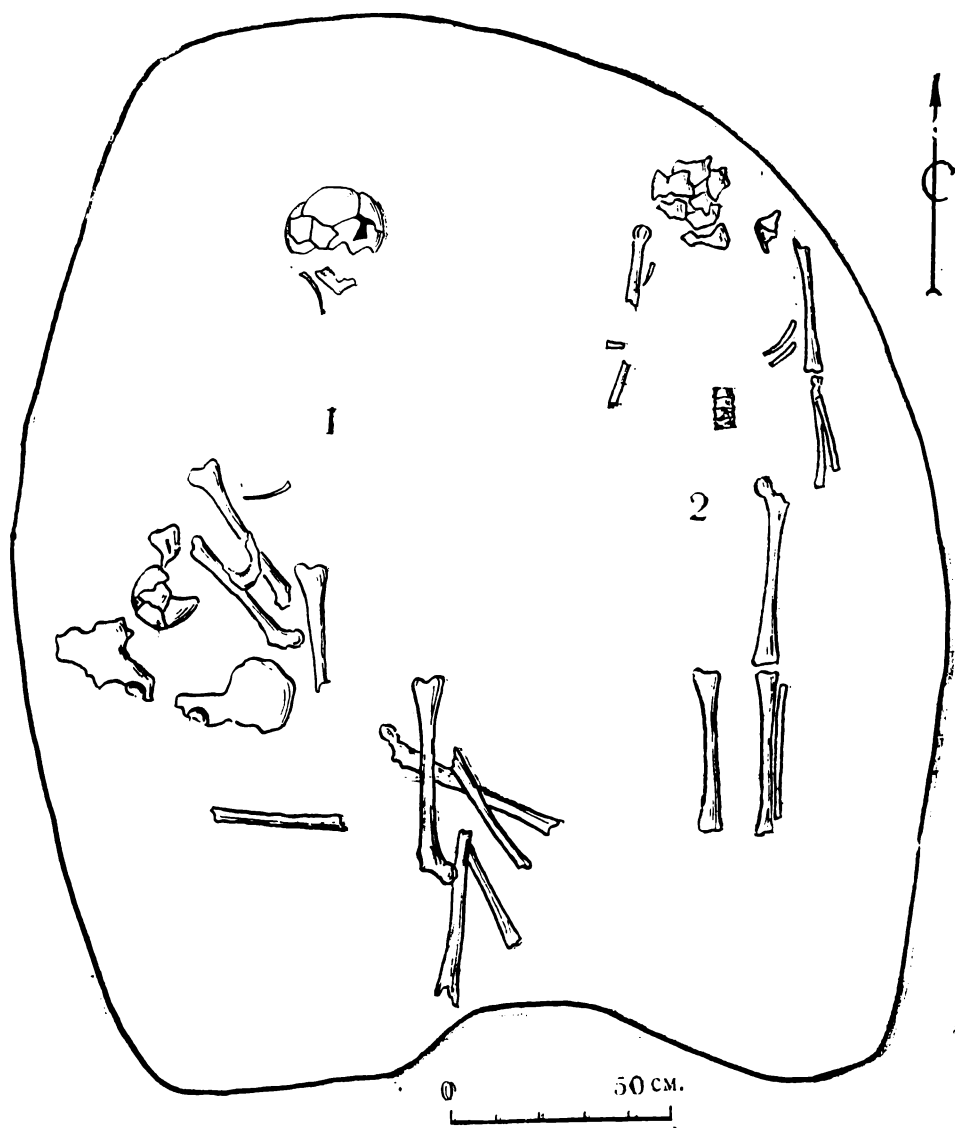

Рис. 17. Курган I Воробьевского I могильника. Погребение 1—3.
1—погребения 1—2; 2—погребение 3.

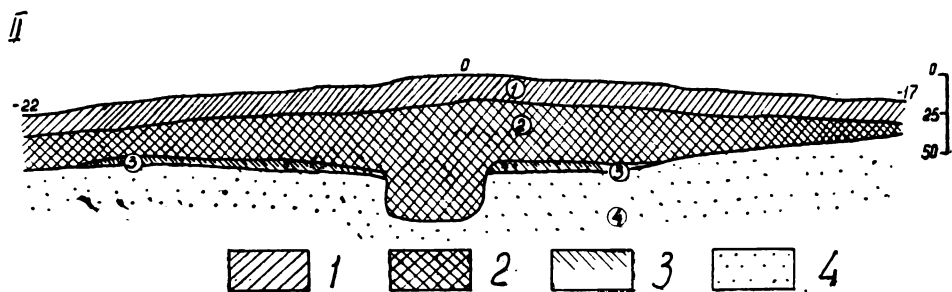
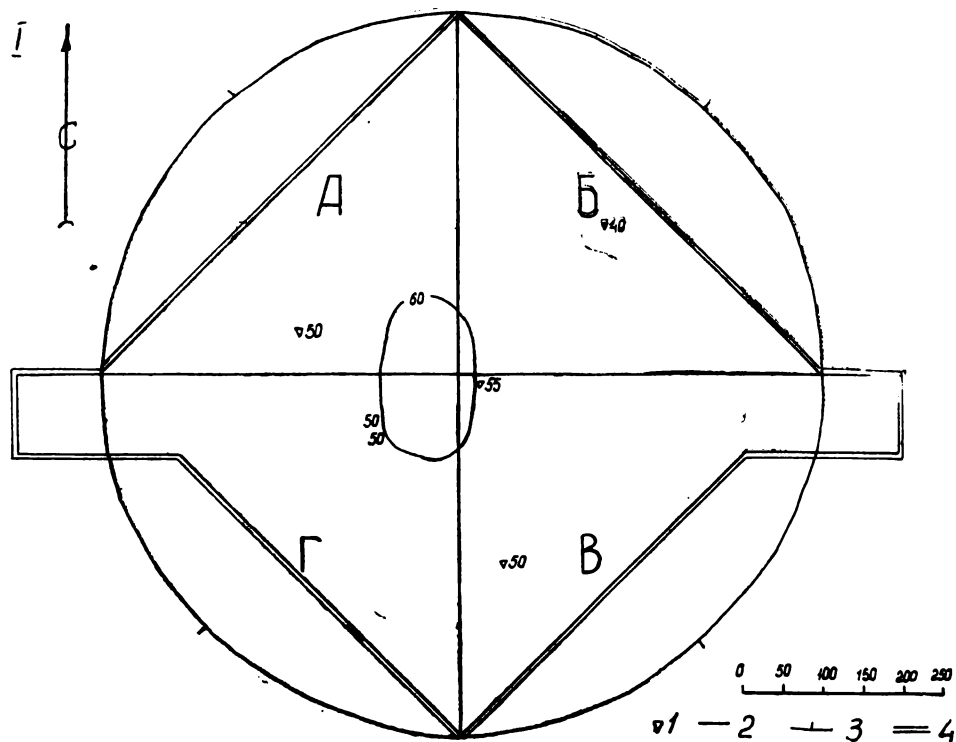

Рис. 18. Курган II Воробьевского I могильника

I—план кургана; 1—обломки сосудов; 2—контур могильной ямы; 3—граница кургана; 4—граница раскопа. II—профиль кургана; 1—дерн, 2—чернозем; 3—погребенная почва; 4—подстилающая супесь.

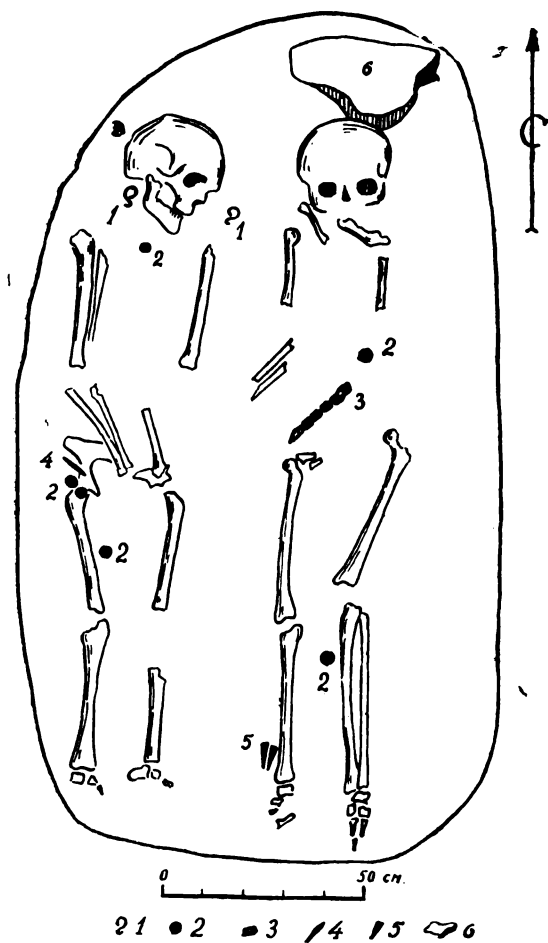

Рис. 19. Курган II Воробьевского 1 могильника. Погребения 1—2.
 1—височные подвески; 2—бусы; 3—обломки ножа; 4—острие; 5—наконечники стрел; 6—песчаниковая плита.

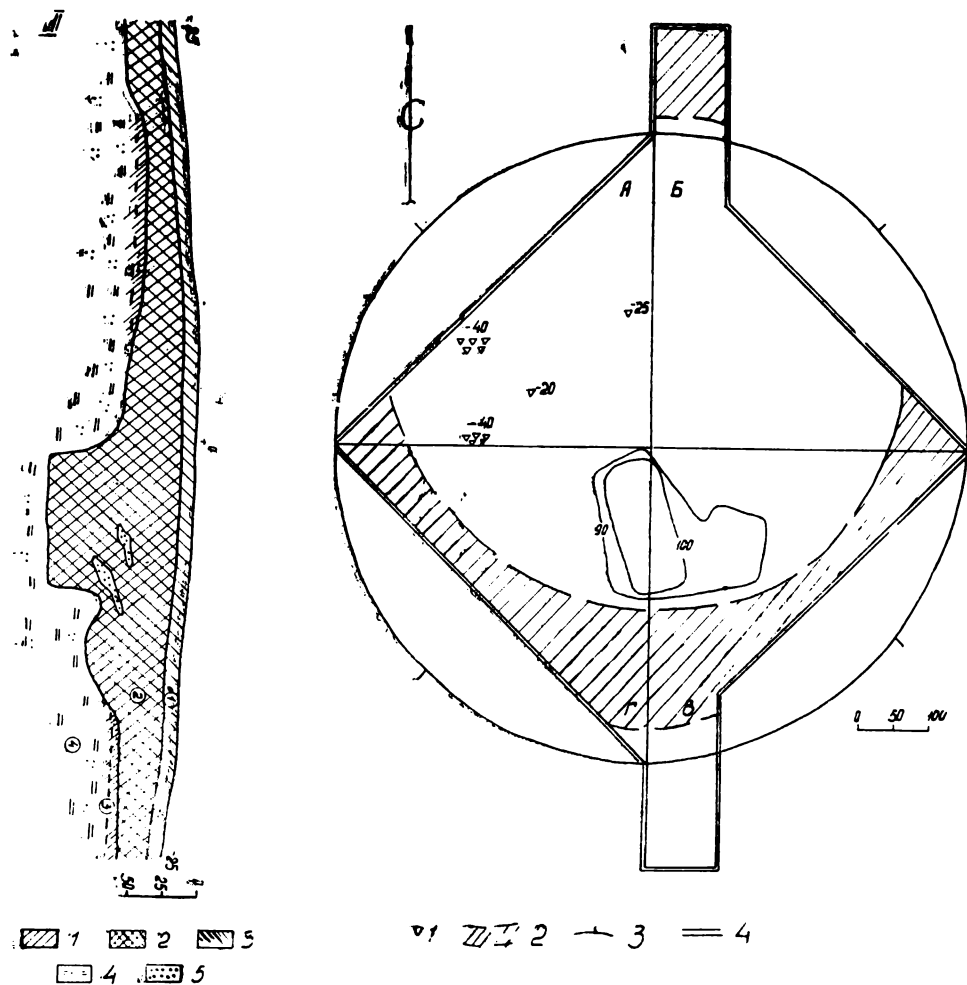

Рис. 20. Кургan IV Воробьевского I могильника

I — план кургана: 1—обломки сосудов; 2—очертания канавки; 3—граница кургана; 4—граница раскопа.
 II — профиль кургана: 1—дерн; 2—чернозем; 3—погребная почва; 4—подстилающий суглинок и супесь; 5—супесь.

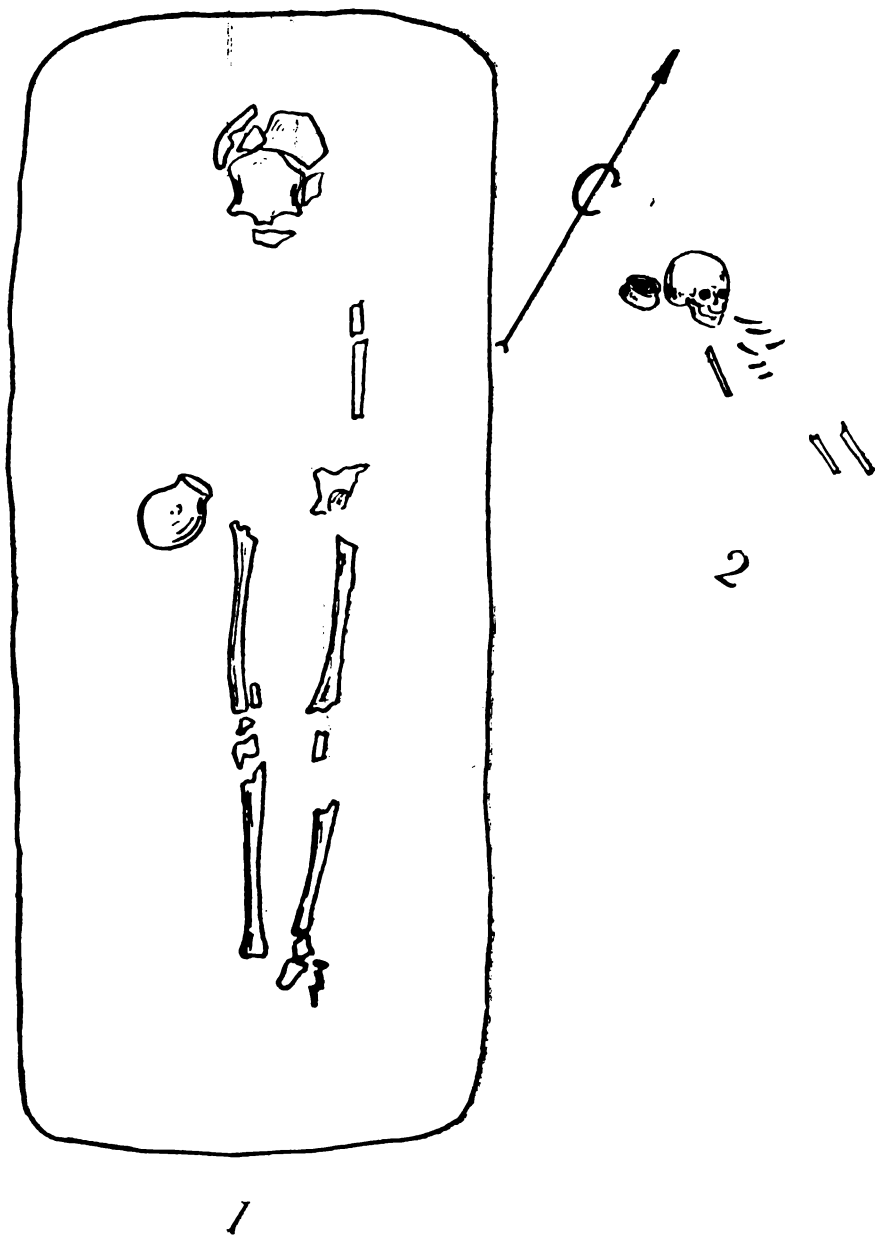

Рис. 21. Курган 4 Воробьевского 1 могильника. Погребения 1 и 2;
1—погребение 2; 2—погребение 1

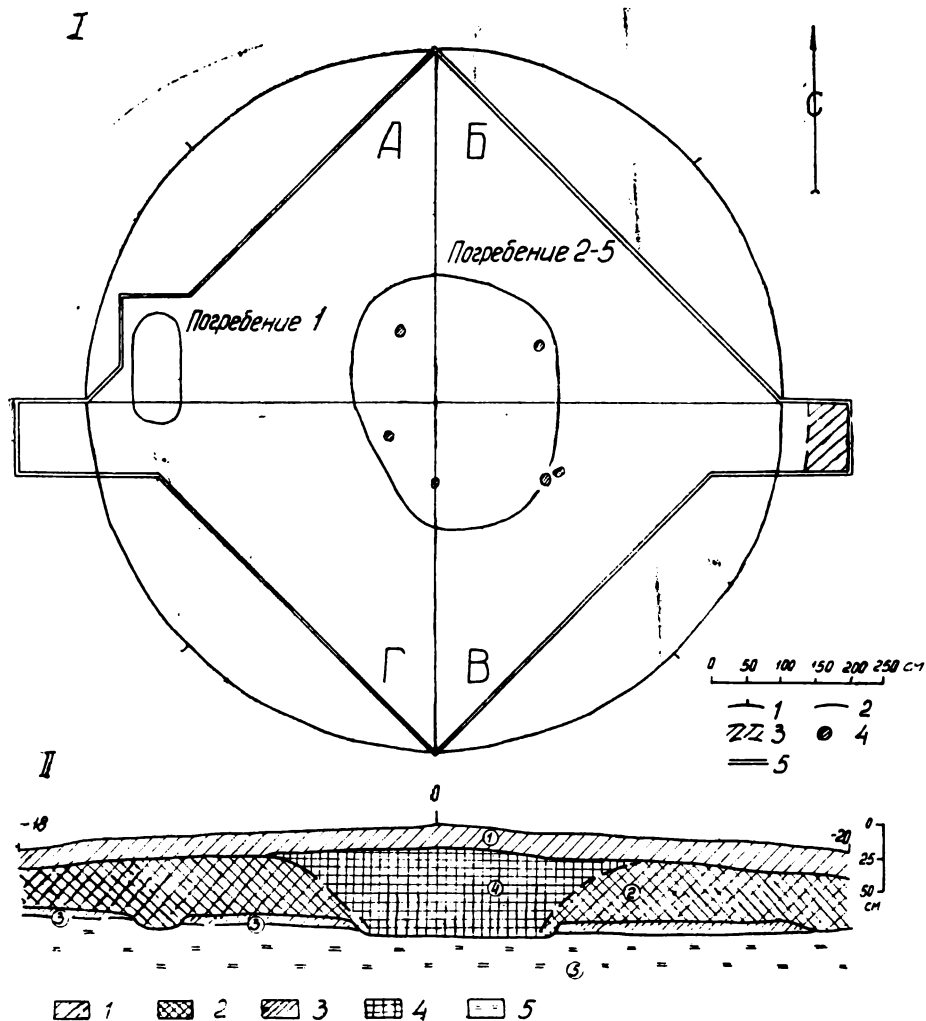

Рис. 22. Курган V Воробьевского I могильника.

I—план кургана: 1—граница кургана; 2—контуры могильных ям; 3—очертания канавки; 4—столбовые ямы; 5—граница раскопа.
 II—профиль кургана: 1—дерн; 2—чернозем; 3—погребенная почва; 4—заполнение грабительской ямы; 5—подстилающий суглинок.

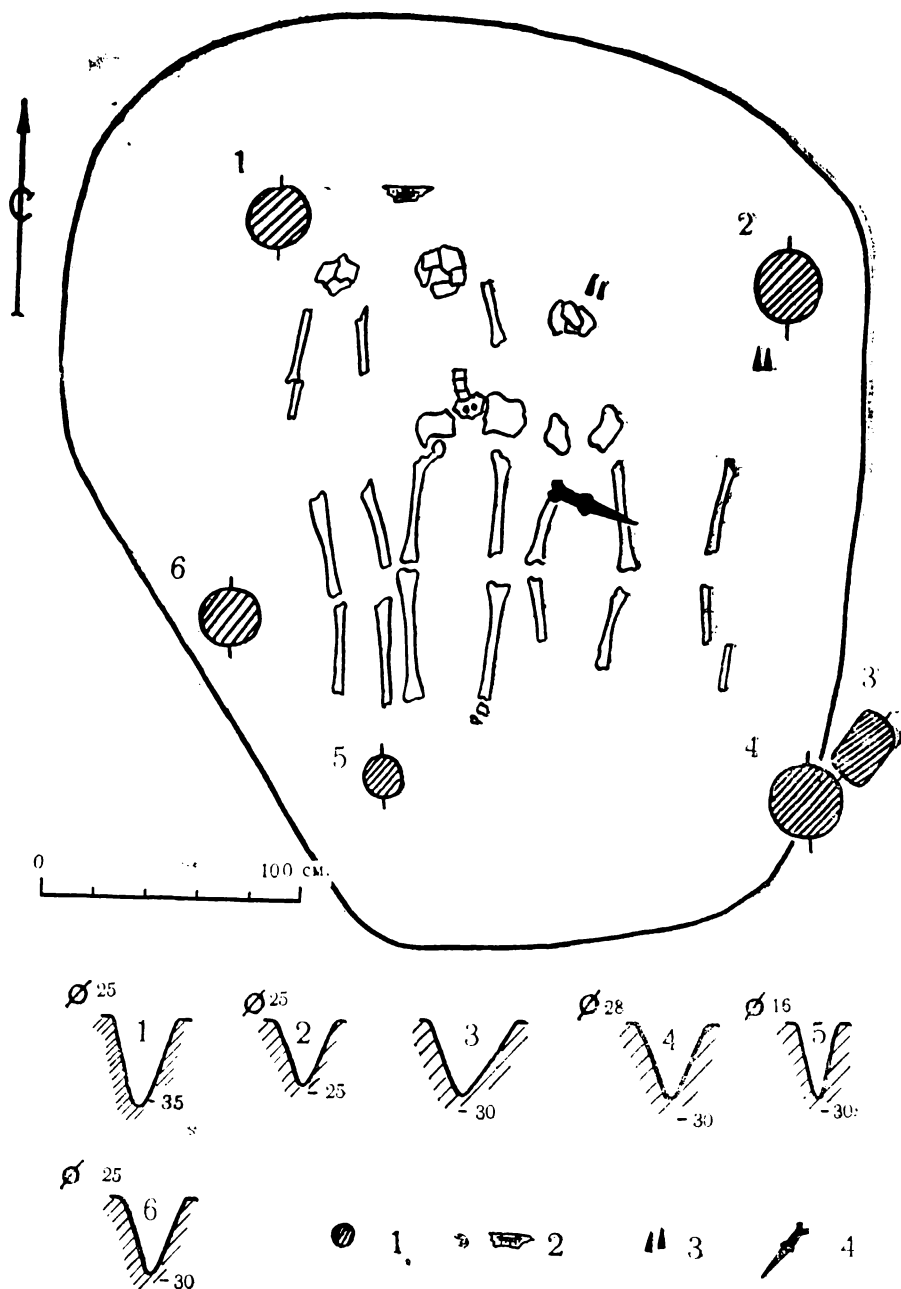
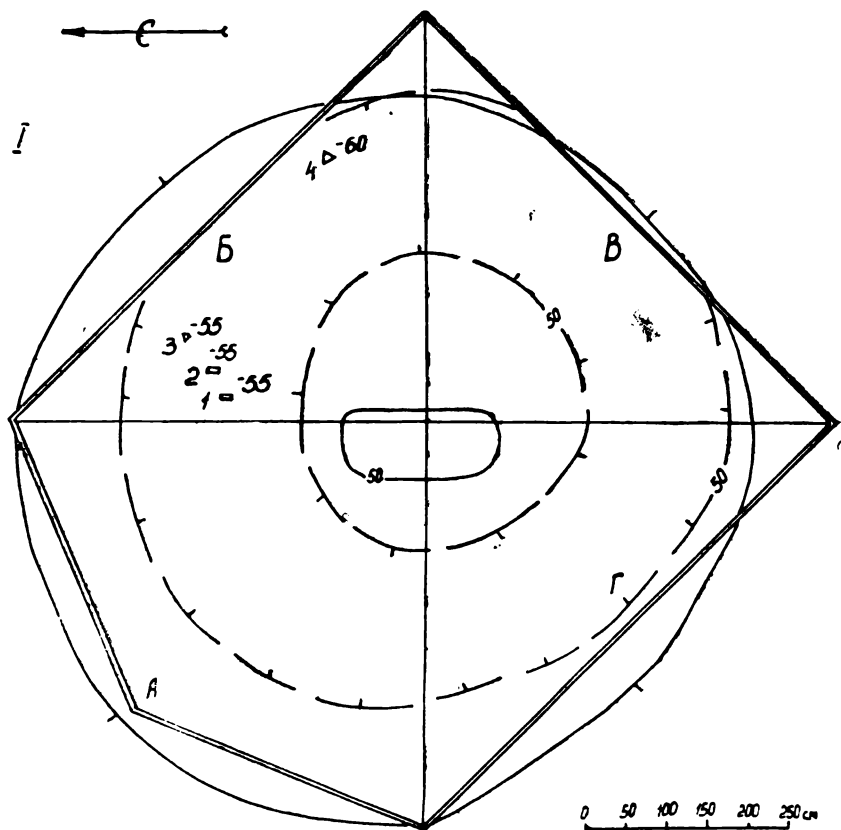

Рис. 23. Курган V Воробьевского I могильника. Погребения 2—5.
1—столбовые ямы; 2—кусек обгоревшего дерева; 3—наконечники стрел; 4—акинак.

□ 1, 2 ▽ 3, 4 — 5 — 6 — 7 — 8

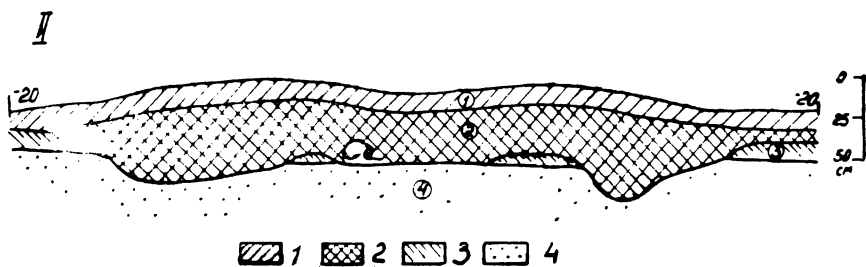

Рис. 24. Курган VII Воробьевского I могильника.

I—план кургана: 1, 2—ножевидная пластина и пиклеус; 3, 4—кремневые отщепы; 5—контур могильной ямы; 6—очертания канавки; 7—граница кургана; 8—граница раскопа.

II—профиль кургана: 1—дерн; 2—чернозем; 3—погребенная почва; 4—подстилающая супесь

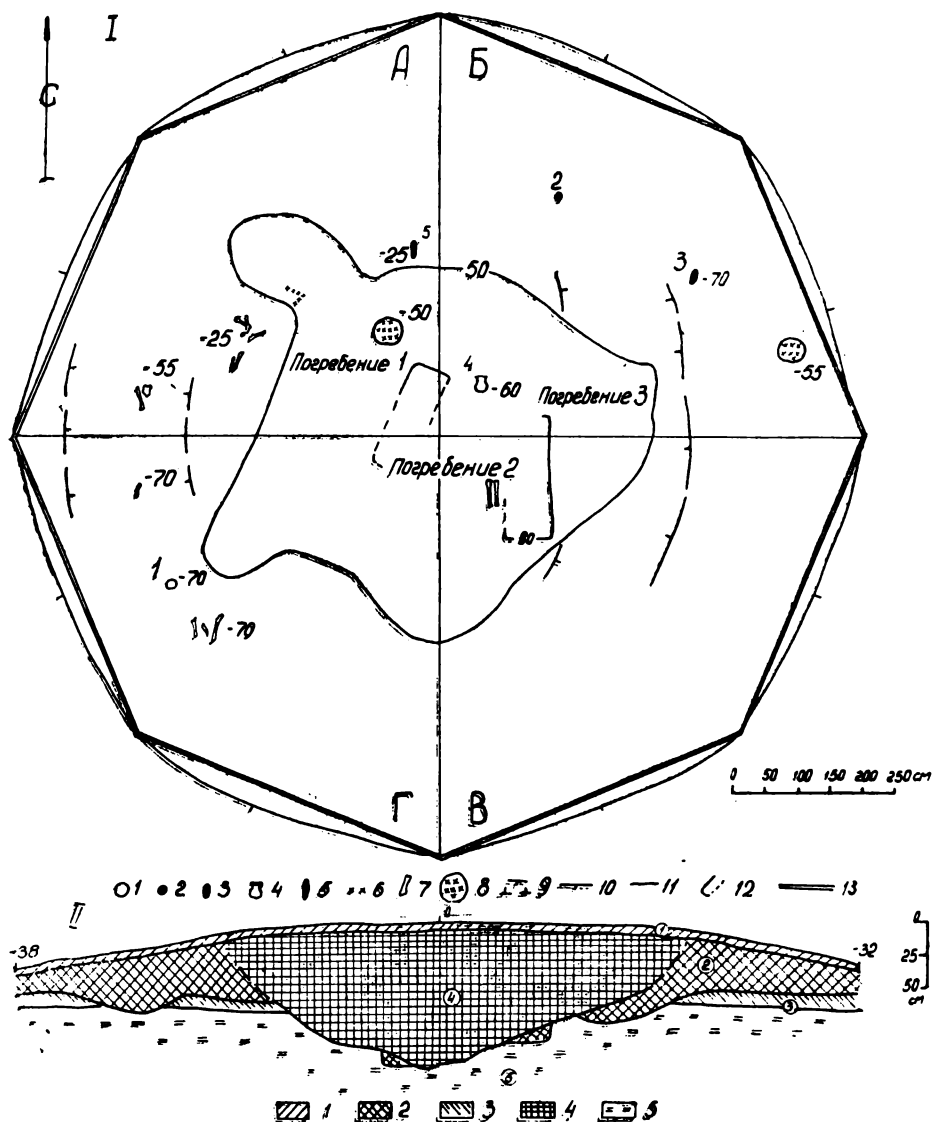

Рис. 25. Курган VIII Воробьевского I могильника.

I—план кургана: 1—псалий; 2—бусина; 3—грузило; 4—сосуд; 5—точило; 6—уголь
 7—Кости человеческого скелета; 8—кострища; 9—очертания канавки; 10—граница
 кургана; 11—контур грабительской ямы; 12—контур могильной ямы; 13— граница
 раскопа.
 II—профиль кургана: 1—дерн; 2—чернозем; 3—погребенная почва; 4—заполнение
 грабительской ямы; 5—подстилающий суглинок.

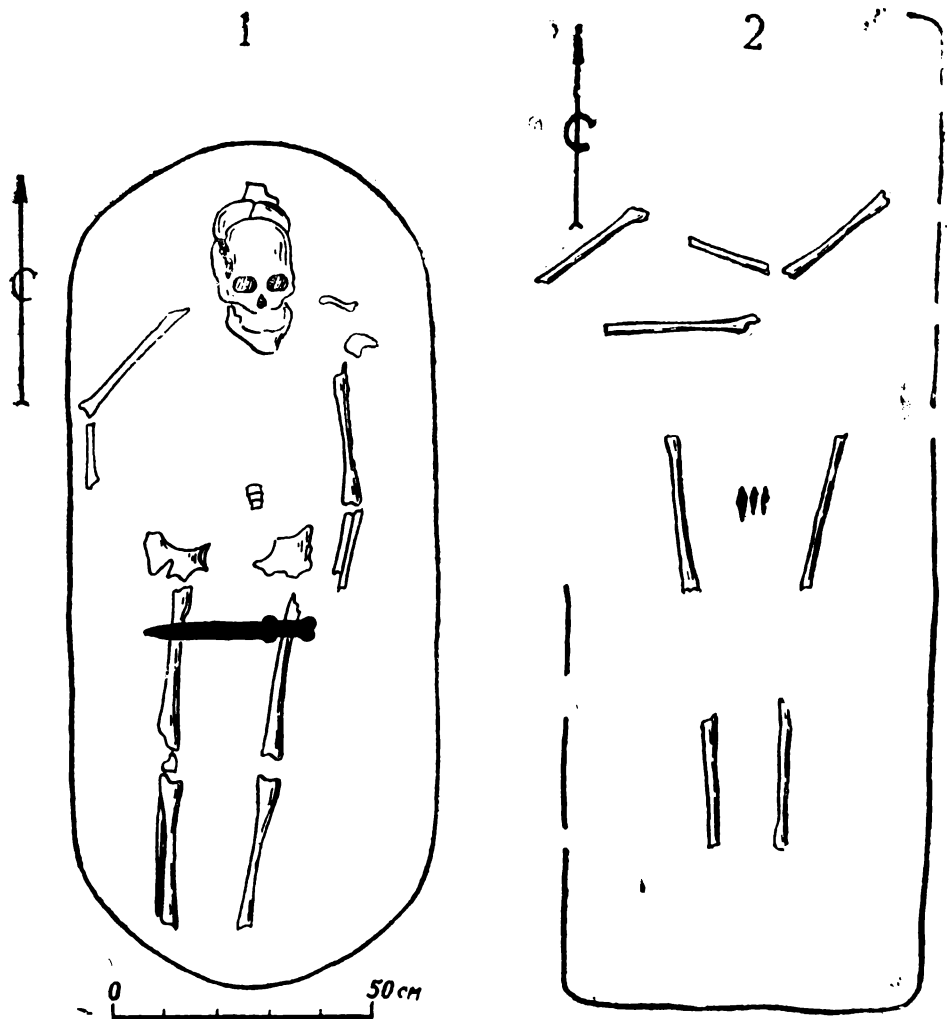

Рис. 28. Воробьевский I могильник.
1 — курган V, погребение 1; 2 — курган VIII, погребение 3.

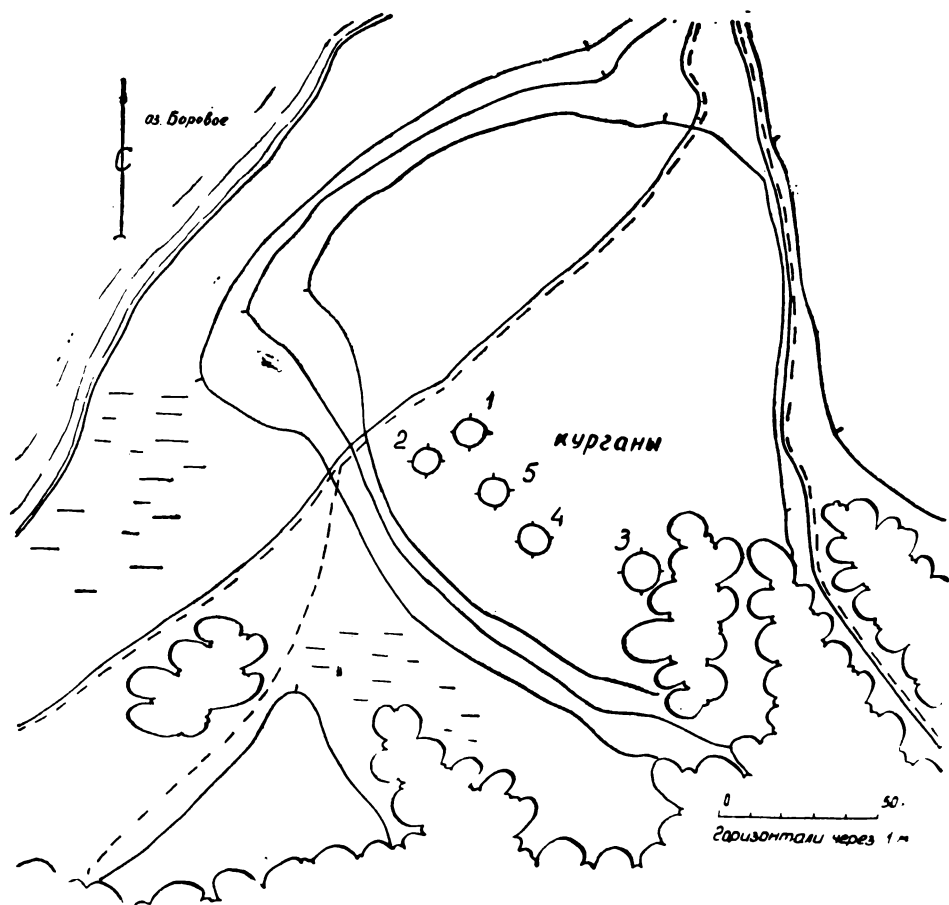

Рис. 27. План Воробьевского II могильника.

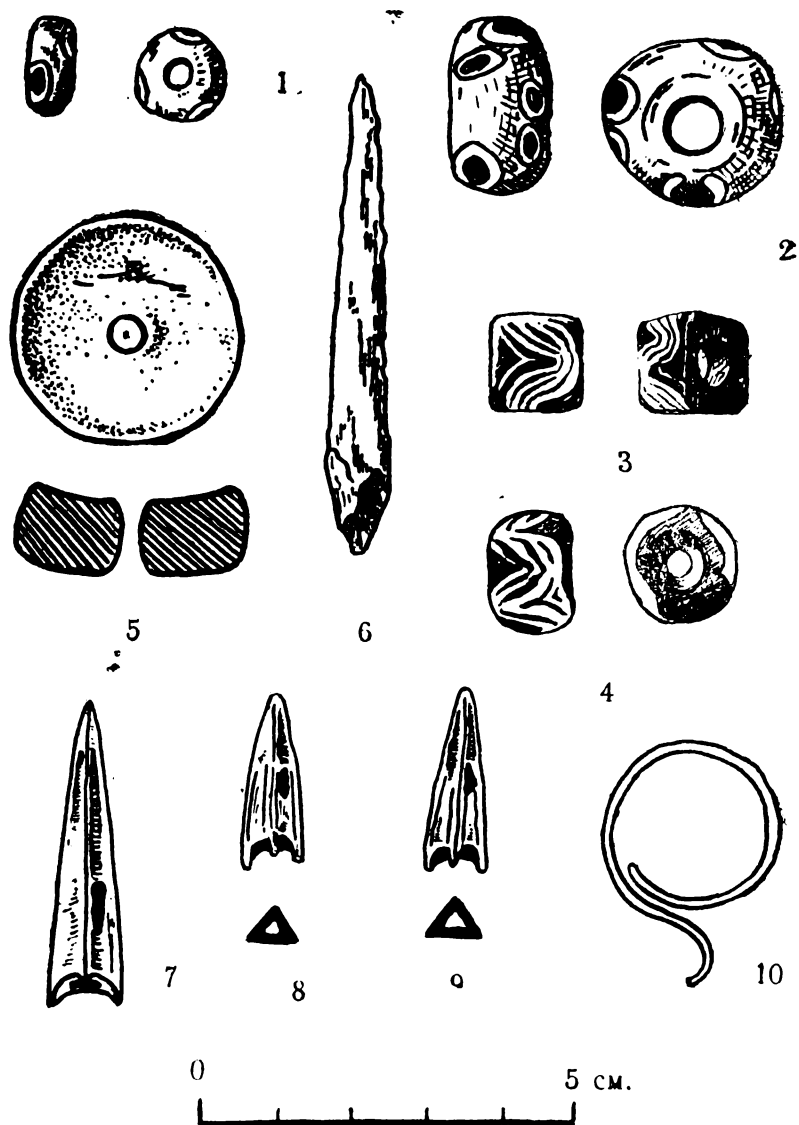

Рис. 28. Воробьевский I могильник. Предметы из погребений курганов II (1—7, 10) и
 ▼ (8, 9).

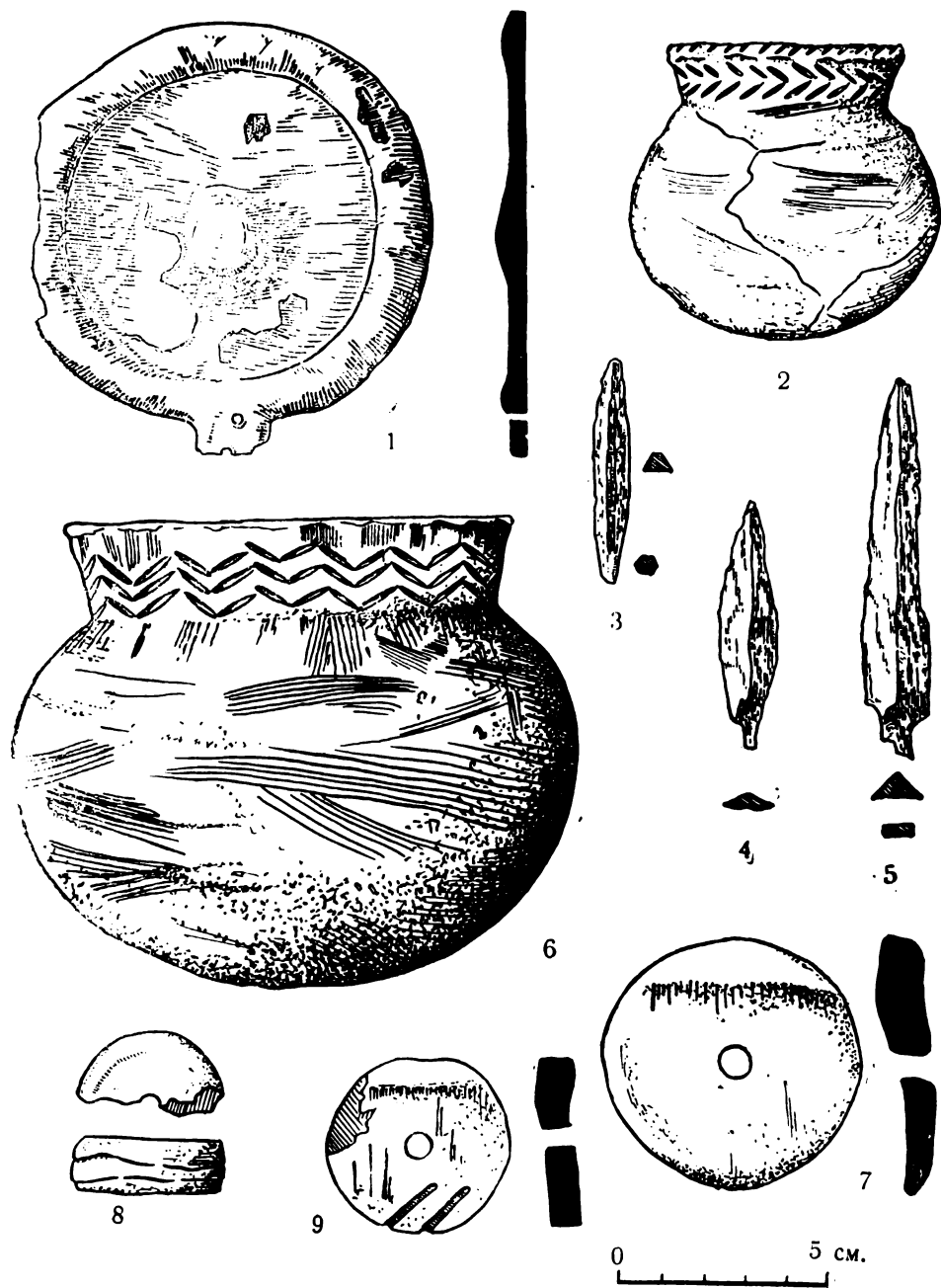

Рис. 29. Воробьевский I могильник. Предметы из погребений и насыпей курганов I (1, 7—9), VIII (2—6).

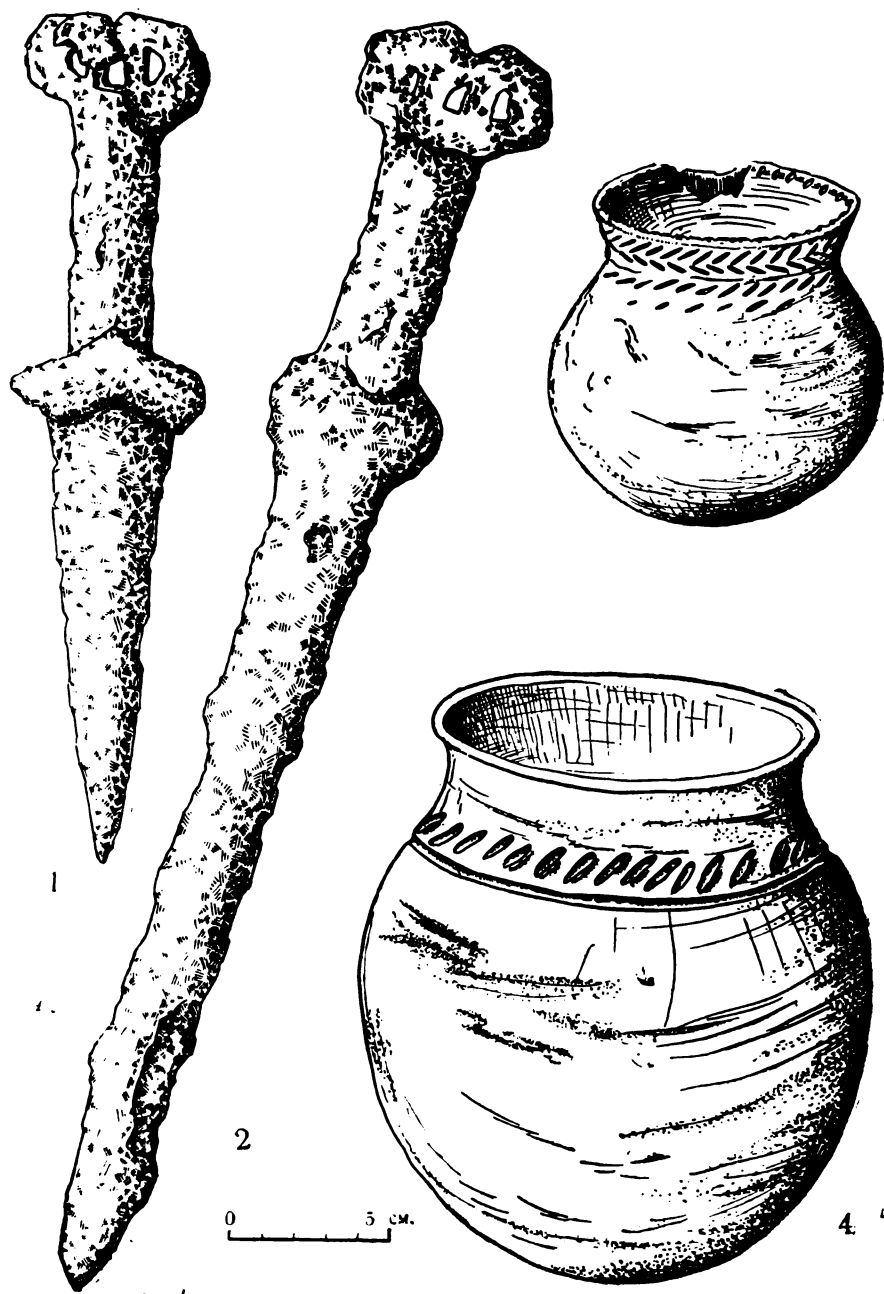

Рис. 30. Воробьевский I могильник. Предметы из погребений курганов IV. (3, 4) и V (1, 2).

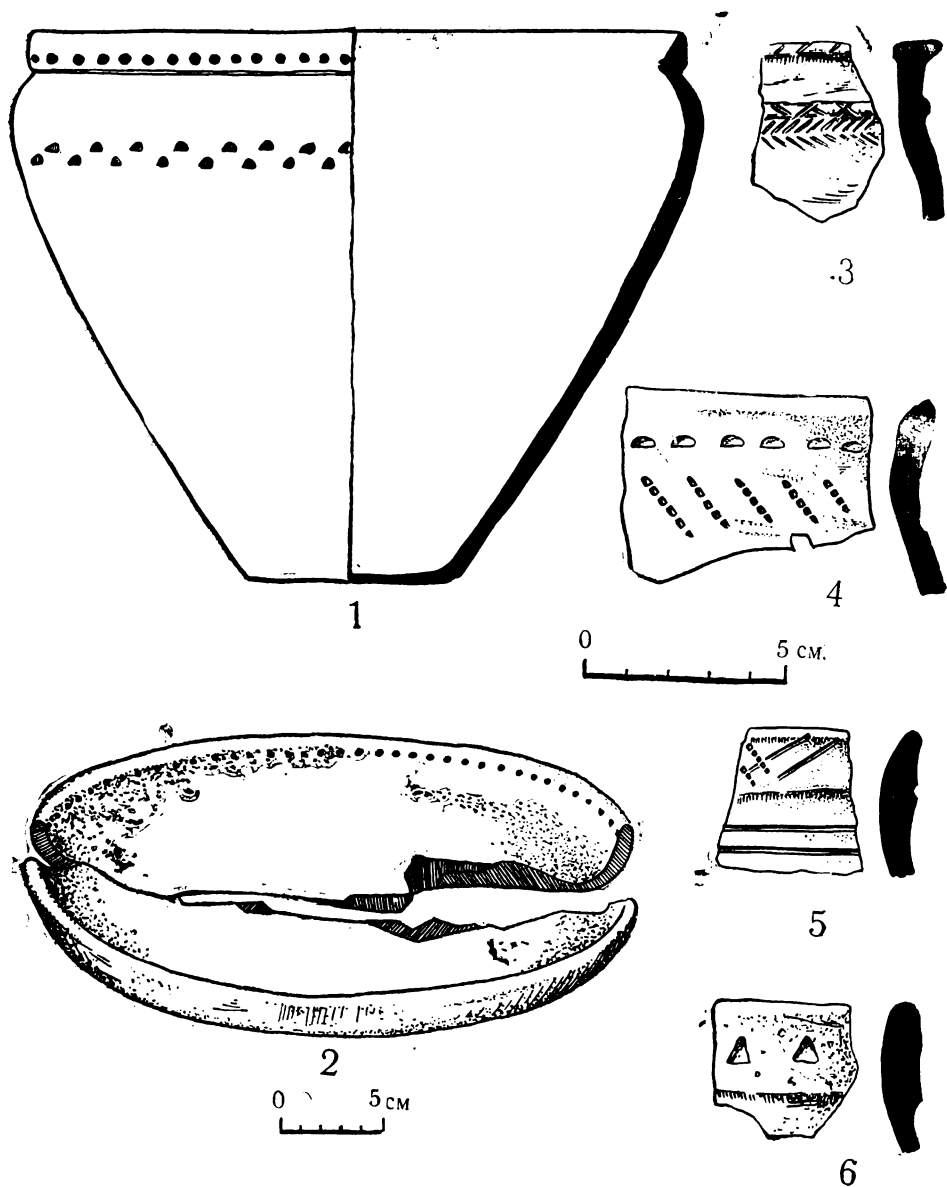

Рис. 31. Воробьевский I могильник. Керамика, найденная вне погребений.

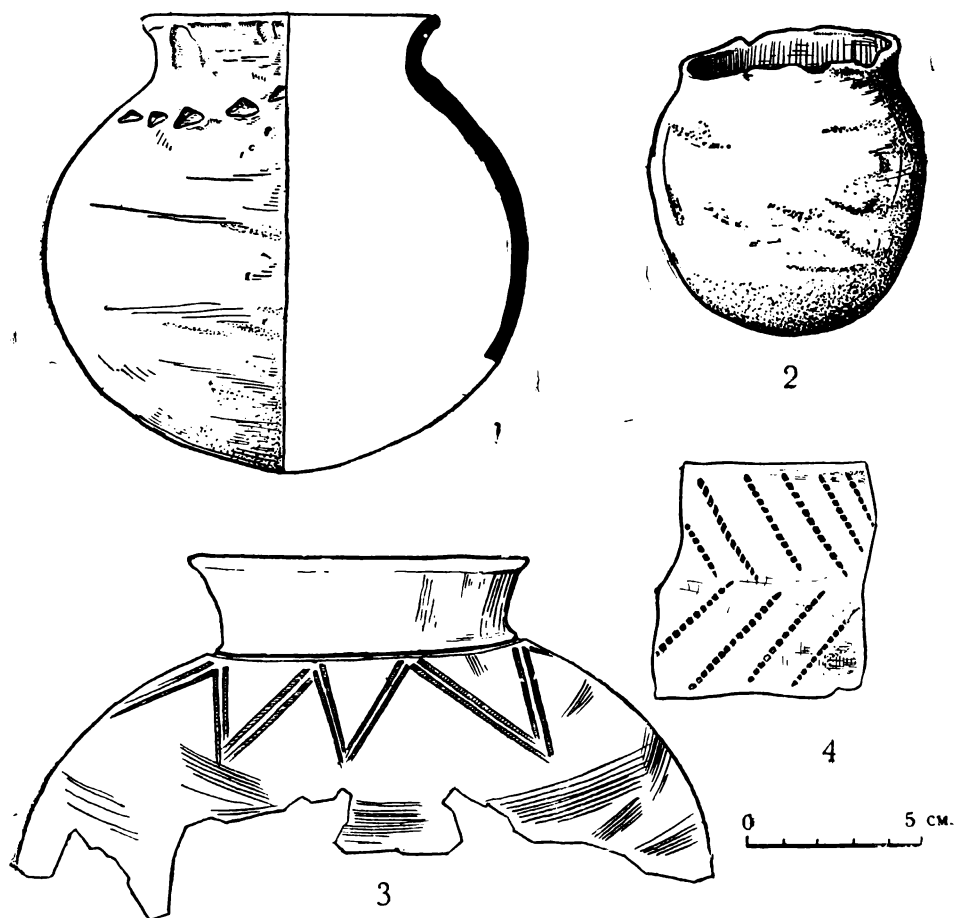

Рис. 32. Керамика из Воробьевских могильников:
1, 3, 4—Воробьевский I могильник; 2—Воробьевский II могильник.